

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 23.

Воскресенье 6 Июня.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ вопросу о смертной казни въ Россіи. О. О. Грузенберга. 2) Наслѣдованіе не крестьянской недвижимости по германскому праву. А. Фрейтагъ-Лоринговенъ. 3) Возбужденіе и подстрекательство. С. Ордынскаго. 4) О претензіяхъ рабочихъ при банкротствѣ предпринимателя. П. Калинина. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ). б) Правит. сенатъ. (Нарушеніе 751 ст. уст. уг. суд.). 7) Хроника. 8) Библиографія. Гражданское уложеніе. Проектъ Высочайше учрежден. редакціон. комиссіи по составленію гр. уложенія, съ объясненіями, извлеченными изъ трудовъ редакціон. комиссіи. Издано подъ редакціей И. М. Тютрюмова. П. Ц. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для печатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перешлю адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Къ вопросу о смертной казни въ Россіи.

Смертная казнь, наказаніе смертью... Страшныя это слова, но еще болѣе страшные факты. Спорить о нихъ, морализировать, поучать болѣе уже не приходится. Какіе тутъ споры?

Въ совѣсти и сознаніи подавляющаго большинства русскихъ юристовъ мысли и чувства о смертной казни прошли три этапа. Сначала ее считали наказаніемъ безумнымъ и страшнымъ, но все-же наказаніемъ.

Потомъ, когда при назначеніи ея стали отказываться отъ элементарныхъ судопроизводственныхъ гарантій, единственно отличающихъ судъ отъ расправы, она перестала быть наказаніемъ. И никакія соображенія государственной необходимости не могли ослабить этого убѣжденія, ибо какъ можно сравнивать мораль государства—этой мощной не только матеріально, но и духовно организаціи,—съ моралью его отрицателей, судъ—съ войною, а наказаніе—съ ножомъ правонарушителя.

Прошло еще немного времени, и смертная казнь сдѣлалась повсемѣстнымъ и повседневнымъ фактомъ. Къ ней начали привыкать такъ

же, какъ привыкають и къ другимъ особенностямъ быта. Къ ней притерпѣлась, съ нею сложились: она превратилась—по выраженію В. Г. Короленко въ «бытовое явленіе».

Съ бытомъ гдѣ ужъ спорить: его наблюдаютъ, изучаютъ, отмѣчаютъ, описываютъ. Въ предлагаемой замѣткѣ будутъ говорить однѣ лишь цифры—безспорныя и точныя. Кто хочет и можетъ, тотъ мысленно облечетъ ихъ въ плоть и кровь—и въ статистическихъ столбцахъ почувствуетъ дуновеніе смерти.

Не касаясь здѣсь вовсе вопроса о тысячахъ казенныхъ по приговорамъ военно-полевыхъ и отрядныхъ судовъ, о тысячахъ казенныхъ по постановленіямъ карательныхъ экспедицій, мы хотимъ въ виду неточности имѣющихся въ нашей научной и общей литературѣ данныхъ о примѣненіи смертной казни даже нормальными органами военной юстиціи, а именно—военно-окружными судами ¹⁾—подѣлиться свѣ-

1) Что же касается военно-морскихъ судовъ, то съ 1887 по 1903 г. по ихъ приговорамъ не было ни одной смертной казни; въ 1904 г. казнено 1 лицо и въ 1905 г.—15. Всѣ эти лица принадлежали къ военному вѣдомству и судились за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности.

дѣнями, извлеченными за 34-хъ-лѣтній періодъ изъ ежегодныхъ отчетовъ главнаго военно-суднаго управленія.

Съ 1875 по 1908 г. включительно по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ казнено всего 2.678 человекъ. Изъ ихъ числа лицъ военнаго вѣдомства 268 человекъ; лицъ же гражданскаго званія—2410.

Такимъ образомъ, примѣненная за указанный періодъ времени по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ смертная казнь выпала лишь въ размѣръ 10 % на лицъ военнаго вѣдомства, а тѣ категоріи населенія, которыя въ обычномъ порядкѣ вовсе не подлежатъ военной юрисдикціи, представлены 90-тью процентами казней.

За тѣ же 34 года военно-окружные суды казнили за воинскія преступленія 218 человекъ, всѣ же остальные 2460 казней примѣнены къ осужденнымъ за общія преступленія.

Но и среди 218 казенныхъ за воинскія преступленія было лицъ гражданскаго званія—47 человекъ. Среди же 2460 казенныхъ за общія преступленія лицъ гражданскаго званія—2363 чел., а военнаго вѣдомства—97 человекъ, т. е. менѣе 3,5%.

Интересно при этомъ отмѣтить, что и за такія чисто-воинскія преступленія, какъ сопротивленіе распоряженіямъ начальника, оскорбленіе и насильственныя дѣйствія противъ караула наказаніе смертью примѣнено къ лицамъ гражданскаго званія въ размѣръ 71, 4% общаго числа. (Изъ 21 казней 15 выпало на лицъ гражданск. званія).

Наглядное представленіе о движеніи и ростѣ наказанія смертью могутъ дать слѣдующія таблицы, сведенныя по пятилѣтіямъ и категоріямъ преступленій:

Съ 1875 по 1880 г.

А. Преступленія воинскія.

Л. в. в. Л. гр. в.

1) Насильств. и дерзкое дѣйствіе противъ начальника (ст. 98 в. у.)	4	1
2) Сопротивленіе распор. начальника (107)	—	1
3) Оскорбленіе и насильств. дѣйствіе противъ караула и должн. лицъ военнаго званія (ст. 116, 117, 119 и 120 в. у.)	—	1
4) Бѣгство во время сраженія или въ виду непріятеля (ст. 136—138 и 246 в. у.)	1	—
5) Преступленія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (ст. 268—271)	—	2
Итого	5	10

15

Б. Преступленія общія.

1) Преступленія государственныя (ст. 241—261)	6	45
2) Сопротив. распор. правит. и неповинов. властямъ (ст. 262—275).	3	20

3) Убийство: а) предумышленное	3	5
б) умышленное	2	2
4) Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ (ст. 1523—1532)	—	1
5) Разбой (ст. 1627—1636)	2	15

Итого 16 88
104

Всего по обѣимъ категоріямъ 20 99
119

Съ 1881—1885 г.

А. Преступленія воинскія.

Л. в. в. Л. гр. в.

1) Насильств. и дерзкое дѣйствіе противъ начальника (ст. 98 в. у.)	1	3
2) Оскорбленіе и насильств. дѣйств. противъ караула и должн. лицъ военнаго званія (стст. 116, 117, 119 и 120)	2	3
Итого	3	6

9

Б. Преступленія общія:

1) Преступленія государственныя (241—261)	—	7
2) Убийство: а) предумышленное.	9	25
б) умышленное	—	5
3) Зажигательство (1606—15).	—	3
4) Разбой (1627—1636).	—	13

Итого 9 53

62

Всего по обѣимъ категоріямъ. 12 59

71

Съ 1886—1890 г.

А. Преступленія воинскія.

1) Насильств. и дерзкое дѣйствіе противъ начальника (ст. 98 в. у.)	4	—
2) Сопротивленіе распоряженіямъ начальника (ст. 107).	—	3
Итого	4	3

7

Б. Преступленія общія.

1) Преступл. государств. (241—261)	—	1
2) Сопротивл. распор. прав и неповинов. властямъ (262—275)	—	2
3) Убийство: а) предумышленное.	5	31
б) умышленное.	—	6
4) Разбой (1627—1636).	—	24

Итого 5 64

69

Всего по обѣимъ категоріямъ. 9 67

76

Съ 1891—1895 гг.

А. Преступленія воинскія.

л. в. в. л. гр. в.

1) Насильств. и дерзкое дѣйствіе противъ начальника (ст. 98 у. в.)	1	—
Итого	1	—

Б. Преступленія общія.

1) Сопротивл. распор. прав. и неповиновеніе властямъ (262—275)	—	2
2) Убійство а) преднамеренное	2	18
3) Преступленіе противъ чести и цѣломудрія женщинъ (1523—32)	3	—
4) Разбой (1627—1636)	—	21
Итого	5	41

46

Всего по обѣмъ категоріямъ

47

Съ 1896—1900 гг.

А. Преступленія воинскія.

1) Преступленія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	—	3
Итого	—	3

Б. Преступленія общія.

1) Преступленія государственныя (241—261)	1	23
2) Убійство а) преднамеренное	2	23
б) умышленное	—	2
3) Разбой (1627—1636)	—	24
Итого	3	72

75

Всего по обѣмъ категоріямъ

казнено

78

1905 — 1908 г.г.

А. Преступленія воинскія.

1905 г.

1906 г.

1907 г.

1908 г.

л. в. в. л. гр. в.

1) Насильств. и дерзкія дѣйствія противъ начальника (ст. 98 В. У.)	1	—	1	—	2	—	11	—
2) Сопротивленіе распоряженіямъ начальника (ст. 107 В. У.)	—	—	1	—	—	—	—	—
3) Явное возстаніе	9	—	58	2	60	—	7	—
4) Оскорбленіе и насильств. дѣйствія противъ караула и должностн. лицъ военнаго званія (ст. 116, 117, 119 и 120 В. У.)	—	—	—	1	—	—	3	1
5) Бѣгство во время сраженія или въ виду непріятели (136—138 и 246)	—	—	—	—	1	—	—	—
6) Преступл. въ мѣстностяхъ, объявлен. на военномъ положеніи 268—271)	—	—	—	—	—	3	—	12
Итого	10	—	60	3	63	3	21	13

10

63

66

34

Приговорено же было 98 лицъ.

Съ 1901—1905 гг.

л. в. в. л. гр. в.

А. Преступленія воинскія:

1) Насильств. и дерзкое дѣйствіе противъ начальника (ст. 98 в. у.)	4	—
2) Явное возстаніе (110)	10	—
3) Преступленія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (268—271)	1	5
Итого	15	5

20

Б. Преступленія общія:

1) Преступленія государственныя (241—261)	—	13
2) Убійство:		
а) преднамеренное	2	32
б) умышленное	1	—
3) Нанесеніе ранъ, увѣчья	—	1
4) Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ (1523—32)	1	—
5) Разбой (1627—1636)	2	21
Итого	6	67

73

Всего по двумъ категоріямъ

93

Для болѣе точной обрисовки дѣятельности военно-окружныхъ судовъ въ «періодъ обновленія государственнаго строя» свѣдѣнія о казняхъ даются за каждый годъ этого періода въ отдѣльности.

Б. Преступленія общія.

1) Преступленія государственн. (241—261)	—	11	—	14	—	52	1	117
2) Сопротивленіе распоряж. пра- вит. и неповиновеніе властямъ (262—275)	—	—	—	1	—	7	—	16
3) Убийство: а) преднамеренное	1	1	1	34	8	82	2	323
б) умышленное	—	—	2	25	4	153	10	208
4) Нанесеніе ранъ, увѣчья	1	—	—	1	1	—	—	—
5) Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ (1523—32)	—	—	—	—	—	2	—	—
6) Угрозы (1545—48)	—	—	—	—	—	3	—	—
7) Истребленіе имущества посред- ств. взрыва и потопленія	—	—	—	—	—	—	—	6
8) Зажигательство (1606—15)	—	—	—	—	—	3	1	4
9) Разбой (1627—36)	2	—	1	95	7	234	13	603
10) Грабежь (1637—1643)	—	—	—	8	—	2	—	2
Итого	4	12	4	178	20	538	27	1279
	16		182		558		1306	
Всего по обѣимъ категоріямъ	14	12	64	181	83	541	48	1292
	26		225		624		1340	

Остановимся хотя бы на нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ чиселъ. За четырехлѣтній періодъ—съ 1905 по 1908 гг. смертная казнь при-
мѣнена къ 2239 лицамъ. Если вспомнить, что мало-мальски серьезные революціонныя вспышки тушились карательными экспедиціями, отрядными и военно-полевыми судами, то указанное число казненныхъ по приговорамъ нормально дѣйствующихъ судовъ, должно быть признано чудовищнымъ.

Какъ увидимъ ниже, жизнь отнята по этимъ приговорамъ не только у виновныхъ въ пролитіи крови или въ тяжкихъ имущественныхъ посягательствахъ,—нѣтъ—казнили и тѣхъ, кто не пролил ни единой капли крови.

Сотни администраторовъ, получившихъ безконтрольное право распоряженія жизнью гражданъ, стали заполнять военные суды общеуголовными дѣлами.

Недаромъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1907 годъ излагается: «число дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, переданныхъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, на основаніи исключительныхъ положеній (объ усиленной охранѣ, о чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія) въ отчетномъ году значительно возросло въ

сравненіи даже съ 1906 г., несмотря на то, что законъ 18 августа 1906 г. объ обязательной военной подсудности лицъ гражданскаго вѣдомства за политическую пропаганду въ войскахъ, весьма вліявшій на увеличеніе дѣлъ этой категоріи, въ 1907 г. утратилъ силу, какъ изданный въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ и отклоненный государственной думой второго созыва. Въ 1905 г. такихъ дѣлъ было 165, въ 1906 г.—960, а въ 1907 г.—возросло до 1950» (стр. 36).

Однако, это указаніе не уменьшило числа дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, передаваемыхъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. Въ слѣдующемъ 1908 г.—году усиленной дѣятельности III-ей государственной думы и наступившаго, по удостовѣренію правительства успокоенія—было предано, на основаніи положенія объ охранѣ, военному суду, 7016 лицъ гражданскаго званія.

Изъ нихъ казнено было по приговорамъ этихъ судовъ 1340 человекъ.

За одинъ этотъ годъ отнято болѣе жизней, чѣмъ за всѣ предшествовавшіе 33 года дѣятельности военно-окружныхъ судовъ и въ полтора раза болѣе, нежели за весь такъ называемый

революційний періодъ (съ 1905 по 1907 г. включительно). И здѣсь смертная казнь примѣнена къ 48 военнымъ, въ то время, когда лицъ гражданскаго званія казнено 1292 чел.,— т. е. свыше 99% общаго числа.

Какъ уже было указано, наказаніе смертью не всегда примѣнялось за пролитіе крови, за посягательство на жизнь или за тяжкія имущественныя преступленія.

Достаточно отмѣтить, что 280 человекъ въ разсматриваемый періодъ было казнено за чисто политическія преступленія, безъ малѣйшаго посягательства на жизнь или имущество. И изъ этого числа казенныхъ политическихъ противниковъ на замиренный 1908 годъ упадетъ 118 человекъ.

Если прибавить къ этому 51 казнь за неповиновеніе и сопротивленіе властямъ, безъ посягательства, однако, на жизнь должностныхъ лицъ и 12 случаевъ казни за похищеніе имущества, безъ малѣйшаго насилія надъ личностью (простой грабежъ)—то ссылка на государственную необходимость, какъ на основаніе къ отнятію жизни, врядъ ли можетъ быть признана правдивою.

Заканчивая статистическій обзоръ дѣятельности военно-окружныхъ судовъ по примѣненію смертной казни за указанное 34-х-лѣтіе, нельзя не остановить вниманія на ужасающіе случаи примѣненія смертной казни въ исключительной зависимости отъ личнаго усмотрѣнія жалобщиковъ.

Согласно примѣч. къ ст. 1548 улож. о нак., отмѣненного лишь 26 іюня 1908 г., дѣла объ угрозахъ начинаются не иначе какъ по частнымъ жалобамъ, а потому до обращенія приговора къ исполненію могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ.

Между тѣмъ изъ всеподданнѣйшаго отчета главнаго военно-суднаго управленія за 1907 года усматривается, что 3 лица гражданскаго званія были подвергнуты смертной казни за угрозы, предусмотрѣнныя 1545—1548 ст. улож. о нак.

Такимъ образомъ, вопросъ о дарованіи жизни тремъ человекамъ былъ поставленъ въ зависимость не отъ воли носителя верховной власти, а отъ произвола частныхъ лицъ. Они не пожелали ее даровать—и государство совершило казнь.

О. Грузенбергъ.

Наслѣдованіе не крестьянской недвижимости по германскому праву¹⁾.

Среди вопросовъ, волнующихъ въ послѣднія десятилѣтія юристовъ и экономистовъ Западной Европы, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ

вопросъ о сохраненіи крестьянскаго землевлѣдѣнія. А такъ какъ главной угрозой его существованію являются чрезмѣрное дробленіе и чрезмѣрная задолженность, происходящая отъ наследственныхъ раздѣловъ, то съ самаго начала интересъ сосредоточился на проблемѣ о реформѣ наследственнаго права крестьянъ.

Эта проблема получила практическое разрѣшеніе въ законодательствѣ нѣкоторыхъ изъ союзныхъ государствъ германской имперіи, разрѣшеніе, которое, можетъ быть, страдаетъ извѣстными недостатками, но которое удовлетворяетъ, тѣмъ не менѣе, самыя настоятельныя потребности и, во всякомъ случаѣ, является до сихъ поръ единственнымъ.

Это разрѣшеніе состоитъ въ воскрешеніи къ новой жизни древнегерманскаго института Anerbenrecht, въ основѣ котораго лежитъ, именно, мысль, что крестьянское имѣніе должно быть предохранено, съ одной стороны, отъ дробленія путемъ раздѣловъ натурою, съ другой отъ чрезмѣрнаго обремененія долгами въ пользу сонаслѣдниковъ, не получающихъ его натурою. Для достиженія этой цѣли имѣніе переходитъ по Anerbenrecht, во-первыхъ, всегда лишь къ одному изъ наследниковъ, а во-вторыхъ, за послѣднимъ признаются извѣстныя льготы. Онѣ состоятъ въ томъ, что имѣніе оцѣнивается не по рыночной, а по доходной цѣнности, далѣе, что наследнику, получающему имѣніе натурою, дается опредѣленная доля оцѣночной стоимости внѣ счета и что онъ, наконецъ, въ первое время обязанъ платить лишь проценты по долямъ остальныхъ сонаслѣдниковъ. Уплатить же капиталъ онъ обязанъ только послѣ истеченія опредѣленнаго срока, т. е., когда хозяйство у него уже наладилось.

Такимъ путемъ можетъ быть, очевидно, достигнута желанная цѣль. Имѣніе не подвергается дробленію, и наследникъ, получающій его, въ состояніи продолжать отцовское хозяйство. Надъ нимъ не тяготѣетъ обязанность выплатить немедленно доли своихъ сонаслѣдниковъ, и къ тому же эти доли опредѣляются ниже, чѣмъ по общему гражданскому праву. А несправедливости по отношенію къ сонаслѣдникамъ, тѣмъ не менѣе, не совершается. Они, правда, въ абсолютныхъ цифрахъ получаютъ меньше, чѣмъ они получили бы по общему закону. Но при реальномъ раздѣлѣ имѣнія имъ достался бы малоцѣнный въ сельскохозяйственномъ отношеніи клочокъ земли. При иномъ же исчисленіи долей они не были бы гарантированы отъ опасности потерять все влѣдствіе наступающей сплосъ и рядомъ, при такихъ условіяхъ, неоплатности сонаслѣдника, получающаго имѣніе натурою. Но если бы даже сонаслѣдники потерпѣли извѣстный ущербъ, то онъ сторцей искупается пользой, которую изложенная система приноситъ народному хозяйству и соціальному организму. Ибо она гарантируетъ сохраненіе здороваго и независимаго крестьянства.

¹⁾ Рѣчь, произнесенная предъ диспутомъ.

Эта система выработалась въ средневѣковомъ германскомъ правѣ и продержалась среди германскаго крестьянства до настоящаго времени, несмотря на то, что она въ большинствѣ территоріи игнорировалась законодательствомъ и стояла въ рѣзкомъ противорѣчій съ писаннымъ правомъ. Она обратила на себя вниманіе въ послѣднюю треть прошлаго вѣка и нынѣ энергично поддерживается законодательствомъ, главнымъ образомъ, Пруссіи, и нельзя не указать на то, что при помощи ея достигаются весьма отрядные результаты въ немаломъ числѣ областей. Въ виду этого невольно появляется вопросъ, не можетъ ли быть утилизированъ институтъ *Anerbenrecht* также и для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ у насъ въ Россіи.

Дѣло въ томъ, что съ совершающемся переходомъ крестьянъ къ индивидуальной собственности, съ предстоящимъ распространеніемъ на нихъ общаго гражданскаго права, и у насъ появляется та же опасность дробленія и задолженности крестьянской поземельной собственности, съ которою борются въ Германіи. Можетъ быть, ближайшее изученіе этой проблемы заставитъ отвѣтить отрицательно на поставленный вопросъ. Но вполне возможно и то, что отвѣтъ будетъ положительный, хотя бы и пришлось внести въ германскій институтъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Но во всякомъ случаѣ, даже съ такой практической точки зрѣнія нельзя не признать необходимости изучить наследственную систему, покоящуюся на принципѣ *Anerbenrecht*.

Между тѣмъ, даже при первомъ ознакомленіи съ нею бросается въ глаза, что она представляетъ не малыя затрудненія уже съ чисто конструктивной точки зрѣнія. И вотъ, разрѣшенію этихъ конструктивныхъ затрудненій посвящается представленная мною диссертация.

Дѣло въ томъ, что при господствѣ *Anerbenrecht*'а крестьянское имѣніе выдѣляется изъ состава наследственной массы и подводится подъ дѣйствіе особыхъ правилъ. Между тѣмъ, остальное имущество наследодателя переходитъ по наследству по правиламъ общаго гражданскаго права. Создается, такимъ образомъ, раздвоенность наследственной массы, и примѣненіе принциповъ универсальной сукцессіи становится невозможнымъ. Между тѣмъ, современная законодательная техника рассчитана, именно на примѣненіе этихъ принциповъ. Болѣе того, по весьма распространенному взгляду, современное право даже будто бы не можетъ регулировать переходъ наследства иначе, какъ на основаніи ихъ.

Между тѣмъ ясно, что давняя цивилизно-политическая задача не можетъ быть разрѣшена при господствѣ универсальной сукцессіи: наследственная масса не является однимъ цѣлымъ, а состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ, до известной степени, массъ, которыя должны переходить по различнымъ нормамъ.

Само собой разумѣется, что такое техническое затрудненіе не можетъ служить причиной для отказа отъ осуществленія принятой реформы. И если германское законодательство до сихъ поръ старалось обойти создающіяся такимъ образомъ затрудненія и избѣгало выражать свое отношеніе къ нимъ, то наука, понятнымъ образомъ, не можетъ послѣдовать такому примѣру. Она, напротивъ, обязана найти конструкцію, которая удовлетворяетъ не только практическимъ, но также и теоретическимъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены институту *Anerbenrecht*'а.

Такая конструкція въ самомъ дѣлѣ можетъ быть найдена, и она, при томъ, не будетъ продуктомъ отвлеченныхъ изысканій. Она, напротивъ, имѣетъ твердую опору въ исторіи германскаго права. Ибо древне-германское право признавало систему параллельныхъ сукцессій, которыя носили характеръ отчасти специально-универсальный, отчасти сингулярный. Но господствующая въ наукѣ теорія по этому вопросу, какъ мнѣ кажется, не соответствуетъ указаніямъ древнегерманскихъ источниковъ. Поэтому я счелъ необходимымъ посвятить выясненію именно этой проблемы первый томъ моего труда о наследованіи въ крестьянской недвижимости по германскому праву. Его задача, такимъ образомъ, двоякая: я желаю, съ одной стороны, положить фундаментъ болѣе близкому изслѣдованію современнаго института *Anerbenrecht*'а, а съ другой стороны разрѣшить проблему изъ области исторіи германскаго права, имѣющую несомнѣнно и самостоятельный интересъ и возбуждавшую живые споры въ средѣ германистовъ, т. е. проблему о сущности способа наследованія древнегерманскаго права.

А. Фрейтагъ-Лоринговенъ.

Возбужденіе и подстрекательство.

(Окончаніе, 4).

Переходя къ дальнѣйшимъ, обычно указываемымъ, отличительнымъ признакамъ возбужденія—призыва, мы найдемъ, что они сводятся къ тремъ группамъ и къ вытекающимъ изъ нихъ тремъ положеніямъ.

Первое, указываемое обычное положеніе состоитъ въ томъ, что «подстрекатель подстрекаетъ къ конкретному опредѣленному преступному дѣянію, при возбужденіи же, хотя конечно, могутъ быть случаи и подобнаго опредѣленнаго направленія на известное дѣяніе, но это не является необходимымъ условіемъ возбужденія, такъ какъ вполне возможно возбужденіе къ известнаго рода преступной дѣятель-

4) См. „Право“, № 22.

ности, вообще, напримеръ, къ неповиновенію закону.

Прежде всего, едва ли логически правильно, устанавливая признак неопредѣленности самаго преступнаго дѣянія, въ то же время допускать, что и отсутствіе этого признака не мѣшаетъ все таки въ извѣстныхъ случаяхъ, когда—невѣдомо, отнести такое интеллектуальное воздѣйствіе въ особую группу возбужденія. Это равносильно утвержденію, что, напримеръ, въ въ извѣстныхъ случаяхъ и при отсутствіи оружія, кража остается въ группѣ кражи вооруженной, или что и безъ элемента обмана дѣяніе не перестаетъ быть мошенничествомъ.

Далѣе, прежде всего возникаетъ вопросъ объ объемѣ и содержаніи понятія «опредѣленный» и «неопредѣленный». «Неопредѣленность» преступнаго дѣянія состоитъ въ неопредѣленности дѣйствія, его характера и въ неопредѣленности объекта посягательства; возбуждаемый волею возбудителя можетъ ¹⁾ произвести рядъ различныхъ посягательствъ на различные объекты.

Неопредѣленность въ дѣйствіи сводится къ тому, что (будто бы) возбудитель въ отличіе отъ подстрекателя, (вызывая въ возбуждаемомъ или возбуждаемыхъ преступное направленіе воли) опредѣляя объектъ своего воздѣйствія къ преступленію, не указываетъ на опредѣленные средства и орудія достиженія поставленной цѣли, совсѣмъ минуя вопросъ объ этихъ средствахъ или намѣчая ихъ лишь въ общихъ, неопредѣленныхъ чертахъ ²⁾.

Неопредѣленность средствъ охватываетъ всю сферу безконечно разнообразныхъ возможныхъ средствъ—за исключеніемъ одного, конкретно индивидуальнаго; за узкимъ предѣломъ этого конкретно-индивидуальнаго—уже область неопредѣленнаго.

Послѣдовательный защитникъ теоріи отличія возбужденія отъ подстрекательства долженъ признать, что именно эта черта, отдѣляющая опредѣленное конкретно-индивидуальное средство отъ всей неопредѣленной области остальныхъ

возможныхъ—ограничиваетъ и подстрекательство отъ возбужденія. Слѣдуя этому, нужно было бы признать, что подстрекатель, указывающій подстрекаемому какъ на средство убійства не на одно орудіе, напримеръ,—висящій на поясѣ кинжалъ, но и на прицѣпленный съ другой стороны револьверъ—въ силу допущенія такой неопредѣленности въ средствахъ осуществленія умысла,—уже превращается изъ подстрекателя въ простого возбудителя.

На это можно ожидать возраженія, что въ примѣрѣ указаны не неопредѣленные, а два строго опредѣленныхъ, конкретно-индивидуальныхъ средства. И это будетъ съ извѣстной точки зрѣнія справедливо. Но какъ только допущено второе, такъ съ тѣмъ же правомъ можно допустить и третье и четвертое,—каждое въ конкретно-индивидуальномъ опредѣленіи его (берите ваши ножи, ваши топоры, рубите телефонные столбы, стройте изъ нихъ баррикады,—все это комплексы индивидуально-конкретныхъ орудій и средствъ). Въ дальнѣйшемъ процессѣ конкретно-индивидуальныхъ средствъ объединяются въ группы, роды—и въ конечномъ счетѣ выполняютъ всю сферу возможныхъ и вѣроятныхъ средствъ и орудій.

И если утверженіе, что нѣтъ подстрекателя, а есть только возбудитель тамъ, гдѣ безъ указанія какихъ либо способовъ осуществленія преступнаго умысла одинъ человѣкъ опредѣляется другимъ къ извѣстному преступленію, вызываетъ вполнѣ законное недоумѣніе, то тѣмъ большее недоумѣніе вызываетъ такое же утверженіе о возможныхъ случаяхъ, гдѣ мѣсто полнаго отсутствія указаній на средства занимаетъ указаніе постепенно все менѣе неопредѣленныхъ, или иными словами—все болѣе опредѣленныхъ средствъ, орудій и способовъ.

Неопредѣленность средствъ, кромѣ вышняго выраженія ея въ дѣйствіяхъ подстрекателя-возбудителя,—можетъ сказаться въ психической сферѣ подстрекаемаго-возбуждаемаго; въ этомъ пунктѣ затрагивается вопросъ объ общественной подстрекательства-возбужденія, поскольку извѣстная неопредѣляемость въ указаніи средствъ осуществленія умысла можетъ сказаться въ обращеніи подстрекаемаго-возбуждаемаго къ средствамъ общественнымъ.

Въ концѣ концовъ, неясный самъ по себѣ признакъ «неопредѣленности средствъ» нисколько не препятствуетъ заключить понятіе возбужденія въ формулу подстрекательства: «такое интеллектуальное воздѣйствіе, гдѣ одинъ виновнымъ образомъ вызываетъ въ другомъ мотивы къ виновному совершенію дѣянія».

Не болѣе ясенъ, показателенъ и существенъ признакъ неопредѣленности объекта посягательства,—т. е. не опредѣленнаго, конкретно-индивидуальнаго объекта, а цѣлаго ряда объектовъ, превращающихъ подстрекательство къ опредѣленному преступному дѣянію въ

¹⁾ Мы говоримъ: „можетъ совершить“, а не „возбуждается къ“, „принимая за доказанное“, что въ основу кары положенъ именно возможный результатъ возбужденія.

Нужно замѣтить попутно, что этотъ пунктъ обоснованія теоретическаго различія возбужденія отъ подстрекательства стоитъ въ противорѣчій съ текстами кодексовъ, объясняемыми законодательными мотивами: вездѣ говорится или о возбужденіи вообще съ указаніемъ „конкретныхъ, практическихъ мѣръ“ осуществленія умысла, или о возбужденіи „общепризнаннымъ образомъ“. Общепризнанность, а тѣмъ болѣе конкретность, или практичность, служащая сферой возможныхъ средствъ осуществленія умысла, почти уничтожаетъ „неопредѣленность“.

²⁾ Нельзя не отмѣтить, что здѣсь мы какъ будто наталкиваемся на остатокъ отброшенной старинной теоріи о необходимости для бытія подстрекательства точнаго совпаденія указанныхъ подстрекателемъ и примѣненныхъ подстрекнутымъ средствъ и орудій преступленія.

возбужденіе къ «преступной дѣятельности вообще, напр., къ неповиновенію закону».

Идя тѣмъ же путемъ, какъ и при обследованіи признака «неопредѣленности средствъ», мы должны будемъ признать, что неопредѣленность въ строгомъ смыслѣ слова обнимаетъ всю сферу посягательствъ на безконечно большое количество возможныхъ объектовъ, за исключеніемъ одного, конкретно-индивидуальнаго; что присоединеніе къ одному конкретно-индивидуальному опредѣленному послѣдующихъ конкретно-индивидуальныхъ—уже начнетъ рядъ «неопредѣленныхъ»; что постепенная группировка этихъ конкретно-индивидуальныхъ дастъ разряды и роды, что разряды и роды, объединяя индивидуально опредѣленные и неопредѣленные, сами по себѣ опредѣлены; что, наконецъ, комплексы, группы, роды—выполняютъ всю сферу возможныхъ, мыслимыхъ объектовъ.

Поэтому возбужденіе къ «извѣстнаго рода преступной дѣятельности вообще»—или вовсе лишено объекта посягательства, или же направлено на группу или группы объектовъ посягательства и въ послѣднемъ случаѣ совершенно тождественно съ обыкновеннымъ подстрекательствомъ.

Подстрекательство къ кражамъ вообще, какъ соучастіе въ длительной преступной дѣятельности не предполагаетъ опредѣленнаго, конкретно-индивидуальнаго объекта посягательства—и рѣшительно ни въ чемъ не отличается отъ возбужденія къ неплатежу податей, къ непоставкѣ рекрутовъ, къ бойкоту должностныхъ лицъ, къ неисполненію повинности.

Какъ вдохновитель шайки воровъ, не зная, кто именно изъ его соучастниковъ, гдѣ, у кого, какимъ способомъ и сколько украдетъ,—имѣетъ передъ собой неопредѣленный объектъ воздѣйствія, неопредѣленные средства и неопредѣленный объектъ посягательства, такъ и возбуждающій къ неисполненію подводной повинности можетъ лишь весьма приблизительно предполагать, кто именно, когда, по чьему требованію, гдѣ и кому не дать требуемой закономъ подводы.

И неопредѣленность объектовъ посягательствъ не дѣлаетъ неприменимой къ возбужденію опредѣленнаго подстрекательства, какъ такого воздѣйствія одного человѣка на другого, когда первый виновнымъ образомъ вызываетъ въ другомъ мотивъ для виновнаго совершенія преступнаго дѣянія.

Какъ второй отличительный признакъ указывается обычно неопредѣленность объекта воздѣйствія: «подстрекательство всегда направляется на опредѣленное лицо или на группу лицъ, которыхъ виновный хочетъ сдѣлать орудіемъ выполненія своихъ замысловъ. При возбужденіи же виновный обращается къ неопредѣленнымъ лицамъ, которыхъ онъ можетъ не только не знать, но и не видѣть; онъ не знаетъ въ кого и насколько западутъ сѣмена, имъ посеяныя.

Какъ и у подстрекателя—умыселъ возбудителя направленъ къ совершенію объектовъ воздѣйствія того или другаго дѣянія.

Оба желаютъ, чтобы это дѣяніе было совершено тѣми, или нѣкоторыми изъ тѣхъ, къ кому они обращаются.

Оба въ этихъ цѣляхъ стремятся поддержать объекты воздѣйствія въ извѣстномъ напряженіи.

У подстрекателя, оперирующаго съ меньшимъ количествомъ лицъ, больше средствъ для этого; напряженіе его злой воли и воли его подстрекаемыхъ можетъ быть чрезвычайно велико; опасность, угрожающая какъ личнымъ благамъ, такъ и закону въ реальномъ его проявленіи или абстрактномъ бытіи—можетъ быть весьма серьезна. Но, неудавшееся случайно подстрекательство должно остаться ненаказуемымъ рядомъ съ тяжело подчасъ караемымъ возбужденіемъ, хотя бы и самымъ наивнымъ,—только въ силу наличности въ первомъ случаѣ признака «опредѣленности», а во второмъ—«неопредѣленности» объекта воздѣйствія.

Уже этимъ положеніемъ заподозривается существенность этого признака, его логическая правильность и приемлемость.

Съ точки зрѣнія причинной связи и подстрекаемые и возбуждаемые ни что иное, какъ средство, орудіе приведенія въ исполненіе преступнаго замысла.

Количество и качество орудій, существенное лишь въ отношеніи точности и негодности средствъ, не существенно, какъ признакъ того или другаго рода или вида преступныхъ дѣяній¹⁾.

Подстрекатель, воздѣйствуя на подстрекаемаго, всегда имѣетъ передъ собою живую загадку, совершенную «неопредѣленность»; онъ никогда не знаетъ вполне, съ какой психической, нервной индивидуальностью онъ имѣетъ дѣло. И если есть въ объектахъ подстрекателя и возбудителя нѣкоторая разница, то не въ «опредѣленности» и «неопредѣленности», а лишь въ неустановимой конкретно степени неопредѣленности.

Далѣе, подстрекатель на преступленія длительныя и требующія большаго количества лицъ, оставаясь подстрекателемъ и вдохновителемъ всего предпріятія,—можетъ вызывать преступное направленіе воли въ другихъ, ему неизвѣстныхъ, и черезъ нѣкоторыхъ или даже одного, ему близкихъ. Конечно, и этотъ послѣдній можетъ быть также разсматриваемъ какъ подстрекатель, но и первый остается имъ и не только для посредника, но и для всѣхъ.

Случай мыслимый, случай, встрѣчающійся нерѣдко въ дѣйствительной жизни, не легко при-

¹⁾ Убийство, кража со взломомъ не перестаютъ быть таковыми, независимо отъ того какими орудіями были они произведены, и были ли эти орудія въ представленіи дѣйствующаго опредѣлены или неопредѣлены.

лаживаемой въ желательныя, отвлеченныя юридическія рамки.

Нѣкоторымъ показателемъ того, что признаки неопредѣленности объекта воздѣйствія имѣютъ случайный характеръ, служитъ обычное превращеніе возбужденія въ подстрекательство съ того момента, когда возбужденіе дѣйствіями возбужденныхъ получило результатъ; этому превращенію ничуть не мѣшаетъ то обстоятельство, что составъ лицъ подвергнутыхъ воздѣйствію, остался все тотъ же, «неопредѣленный».

Если съ нашей точки зрѣнія подстрекательство не всегда направляется на опредѣленное лицо, то, наоборотъ, возбужденіе и въ обычномъ его пониманіи и согласно дѣйствующему праву, можетъ имѣть объектомъ воздѣйствія совершенно опредѣленныхъ лицъ.

Признакъ самъ по себѣ чрезвычайно неопредѣленный, въ значительной степени входящій въ оба различаемыя другъ отъ друга дѣянія, признакъ не существенный съ точки зрѣнія причинной связи, приводящій, наконецъ, къ явной несправедливости въ санкціи,—не можетъ быть признакомъ ни характернымъ, ни видоизмѣняющимъ.

Третье приводимое отличіе состоитъ въ томъ, что подстрекательство наказуемо лишь при совершеніи подстрекнутымъ преступнаго дѣянія, возбужденіе же—и при отсутствіи преступнаго результата.

Очевидно, что это соображеніе, какъ мы уже имѣли случай сказать, не только лежитъ въ совѣмъ иной плоскости, чѣмъ первыя два, но что оно въ конечномъ счетѣ являетъ собой глубокую логическую ошибку. Вопросъ объ отличіи подстрекательства отъ возбужденія сводится между прочимъ къ обоснованію обложенія наказаніемъ за безрезультатное возбужденіе; изъ природы того и другого выводится какъ логическое слѣдствіе—это обложеніе наказаніемъ. И поэтому видѣть отличіе одного отъ другого именно въ отличіи санкцій—равносильно сужденію: возбужденіе должно быть каруемо потому, что отличается отъ подстрекательства тѣмъ, что оно карается. Доказываемое берется какъ доказанное.

Избѣгая этой логической опасности и поэтому уклоняясь отъ заимствованія аргументовъ изъ положеній того или другого кодекса, мы позволяемъ себѣ утверждать, что и этотъ третій пунктъ въ соображеніяхъ объ отличіи возбужденія отъ подстрекательства—совершенно неубѣдителенъ.

Не усматривая различія между возбужденіемъ и подстрекательствомъ, мы, очевидно, должны будемъ возбужденіе отождествить съ подстрекательствомъ неудавшимся, не имѣвшимъ результата, какъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ случаѣ, когда со стороны подстрекаемаго субъекта не послѣдовало никакого наказуемаго

дѣйствія, такъ и въ смыслѣ *instigatio alias facturi* ¹⁾.

Въ дополненіе къ изложеннымъ общимъ соображеніямъ о возбужденіи и подстрекательствѣ бесполезно сдѣлать сравненіе въ соответствующихъ частяхъ русскаго уголовного уложенія и германскаго, послужившаго въ значительной мѣрѣ отправной точкой для составителей нашего уложенія.

Германское *Aufforderung* и даже *Anreizung* значительно ближе къ простому подстрекательству, чѣмъ русское «возбужденіе». Германскій кодексъ не такъ рѣзко порываетъ съ причинной связью, возможный результатъ тѣснѣе примыкаетъ къ дѣйствію. Въ связи съ этимъ съ одной стороны конкретизируется общепасность, а съ другой устанавливается необходимость «умысла» на возможный результатъ, а не одно лишь голое «сознаніе».

Изъ русскаго уголовного уложенія все, опредѣляющее «цѣль» и «умыселъ», все, связывающее дѣйствіе возбудителя съ возможнымъ результатомъ возбужденія, все конкретизирующее, объективизирующее и опредѣленно очерчивающее этотъ возможный результатъ—удалено.

Слова: «*Wer auffordert...*» превращены вездѣ въ «виновный... въ произнесеніи... возбуждающихъ...»

Благодаря переносу центра тяжести съ словъ «возбуждаетъ»—на слова: «въ произнесеніи»—существенными признаками дѣянія становятся не умыселъ возбудить къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ съ внутренней стороны и не объективная агитационная сила воздѣйствія—съ внѣшней стороны, а простое сознаніе того, что произносится рѣчь, или выпускается въ свѣтъ сочиненіе, могущее, независимо отъ воли оратора или автора, заронить въ кого-нибудь невидимыми логическими или психическими путями,—нежелательное законодателю настроеніе и направленіе мыслей.

Далѣе, одна статья, 129, объединяетъ рядъ дѣяній, глубоко различныхъ между собою, и притомъ въ очень неопредѣленной формѣ.

§ 85, въ связи съ §§ 80, 81 и 82 герм. улож., устанавливаетъ рядъ такихъ совершенно опредѣленныхъ конкретныхъ дѣйствій, которыя должны имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ осуществленіе строго-опредѣленнаго результата точно конкретизированной «государственной измѣны».

Ссылка § 85 на § 82 ограничиваетъ возможность «распространительнаго толкованія понятія «измѣна». Иначе, какъ извѣстно, обстоитъ дѣло съ п. 1, нашей ст. 129. Прежде всего неопредѣленно понятіе «бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія»; по крайней мѣрѣ, отсутствіе опредѣленной ссылки на опредѣленную статью

¹⁾ Безразлично, въ отношеніи ли *delicta commisionis*, или *omissionis*.

допускает и допустило безмерно широкое толкование термина.

Затѣмъ, что еще существеннѣе, нѣтъ и не можетъ быть установлено никакой ссылкой или сопоставленіемъ, «признака неизбѣжной связи, причинной, необходимой, послѣдовательности между предлагаемымъ къ учиненію дѣяніемъ, какъ предшествующимъ, и его неизбѣжнымъ, объективно-мыслящимся результатомъ, какъ послѣдующимъ». Герм. кодексъ до нѣкоторой степени возстанавливаетъ нарушенный имъ законъ причинности и во всякомъ случаѣ требуетъ отъ суда постановки вопроса о достаточности тѣхъ средствъ, при помощи коихъ предполагалось достигнуть запрещеннаго закономъ результата. Въ нашей ст. 129 принципъ причинной связи и въ цѣломъ, и въ частяхъ отброшенъ; въ результатѣ—извѣстныя рѣшенія сената.

Вставкой въ сравненіи съ германск. улож. является п. 2 ст. 129; такого преступленія герм. законодатель не знаетъ. Намъ не представляется нужнымъ говорить о томъ, что если мыслимъ успѣхъ насильственной попытки уничтоженія монархіи, измѣненія порядка престолонаслѣдія, отторженія части государственной территории и т. п., то едва ли теоретически допустимо и практически осуществимо иначе, какъ въ формѣ покушенія съ негодными средствами, намѣреніе насильственно превратить капиталистическій строй въ социалистическій и т. п.

Выраженный въ § 82 принципъ «непосредственнаго слѣдованія», достаточнаго причиненія, рѣшительно исключаетъ возможность возникновенія, въ предѣлахъ дѣйствія герм. уложенія, обвиненія въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2-мъ п. нашей 129 ст. уг. ул. Этой невозможностью предъявить такое обвиненіе въ объемѣ той или другой статьи герм. ул. и объясняется отчасти невозобновленный съ 1 окт. 1890 г. имперскій законъ 21 окт. 1878 г. о социалистахъ.

Благодаря нашему 2 п.—достигнута была желательная растяжимость статьи съ тѣмъ же характернымъ разрывомъ причинной связи.

Третій пунктъ нашей 129 ст. имѣетъ соотвѣтствующій § 110 герм. ул.; его глубоко полицейскій духъ оказался по вкусу авторамъ уложенія; они лишь отвергли штрафъ, какъ возможное наказаніе, тюрьму превратили въ исправительный домъ и накинули къ двумъ годамъ заключенія еще третій. При этомъ опущена одна, очень важная деталь § 110, опредѣляющая размѣръ наказанія во всякомъ случаѣ не выше того, какое полагалось бы за самое дѣяніе, къ которому возбужденъ виновный и заключающая въ себѣ также нѣкоторую поправку нарушенія разорваннаго закона причинности.

Пунктъ четвертый ст. 129 уг. улож. 1903 г. вѣроятно навѣявъ § 111 герм. ул.

Повторивъ въ п. 5 ст. 129 мысль, заключенную въ § 112 герм. ул., составители нашего улож. замѣнили тюремное заключеніе до двухъ лѣтъ ссылкой на поселеніе или заключеніемъ въ исправительный домъ.

Знаменитый п. 6 ст. 129 напоминаетъ о § 130 герм. улож.—остаткѣ законодательства «культуркампфа». Но, для удобства уловленія несогласно мыслящихъ, совѣмъ опущенъ признакъ «съ нарушеніемъ общественного спокойствія», а «возбужденіе къ насильственнымъ дѣйствіямъ»—превратилось въ уг. ул. 1903 г. въ «возбужденіе вражды»,—хотя бы и безъ насильственныхъ дѣйствій; такимъ образомъ и здѣсь отброшена нѣкоторая, хотя и слабая поправка въ пользу причинной связи между дѣйствіемъ и его результатомъ во внѣшнемъ мірѣ.

Сергей Ордынскій.

О претензіяхъ рабочихъ при банкротствѣ предпринимателя.

Когда какая-нибудь несправедливость начинаетъ проявляться въ массѣ случаевъ, когда она начинаетъ затрагивать цѣлыя слои населенія извѣстной мѣстности, когда усматривается, что проявленіе этой несправедливости въ такихъ широкихъ размѣрахъ можетъ пагубно отразиться на интересахъ общества и государства, невольно приходится задуматься надъ происходящимъ, а законодателю прійти на помощь къ прекращенію зла, къ прекращенію проявленія такой массовой несправедливости.

Какъ извѣстно въ настоящее время каменно-угольная промышленность юга Россіи переживаетъ кризисъ, на многихъ угольныхъ рудникахъ работы прекращены, на нѣкоторыхъ—сокращено число рабочихъ на половину и болѣе, а нѣкоторые рудники, выражаясь обывательскимъ языкомъ, совсѣмъ «прогорѣли», и на мѣстѣ дѣйствительныхъ хозяевъ распорядителями предпріятій явились судебные пристава.

Какъ только предпріятіе «зашаталось», предприниматель прекратилъ платежи по своимъ долговымъ обязательствамъ, всѣ кредиторы обращаются въ судъ со своими претензіями, получаютъ исполнительные листы, описываютъ оставшееся наличное имущество, назначаютъ его въ продажу и вырученныя деньги, по большей части далеко не покрывающія всѣхъ долговъ предпринимателя, судебнымъ приставомъ передаются въ подлежащій судъ для распредѣленія между кредиторами, распредѣленіе это продолжается въ лучшемъ случаѣ 2—3 мѣсяца, пока истекутъ сроки на обжалованіе, и вотъ тогда только кредиторы получаютъ деньги въ уплату по ихъ исполнительнымъ листамъ; выдача 15—20 копѣекъ за рубль считается еще сносной, а то за всѣми расходами по исполненію остается часто 10—12 копѣекъ за рубль. При всѣхъ такихъ распредѣленіяхъ денегъ, каждаго наблюдателя поражаетъ то, что непосредственные участники предпріятія, рабочіе и служащіе, приносившіе свой личный трудъ на дѣло предпріятія, съ своими маленькими претензіями при распредѣленіи денегъ между кредиторами, получаютъ удовлетвореніе на свои претензіи въ пропорціональномъ соотвѣтствіи со всѣми кредиторами. Недавно

напр. приходилось наблюдать такой случай: рудник прекратил платежи, активъ его выяснился послѣ распределенія денегъ въ суммѣ 20 коп. на рубль по всѣмъ имѣющимся претензіямъ; всѣхъ претензій предъявлено на 120 тысячъ рублей, изъ этой суммы претензіи 320 рабочихъ въ общей сложности на 9 тысячъ руб., такъ что эти 320 человекъ получили въ уплату за свой тяжелейшій шахтерскій трудъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца, за трудъ, являющійся единственнымъ источникомъ ихъ существованія, 1800 рублей, т. е. только 5-ую часть того, что имъ причиталось при нормальномъ расчетѣ. Остальные кредиторы, крупныя дѣспромышленныя фирмы, керосиновая фирма Нобела и др. въ числѣ 5 представителей съ претензіями по 15—25 тысячъ рублей каждый, не являющіеся непосредственными дѣятелями предпріятія, а работающіе комиссіонно за извѣстный процентъ въ предпріятіе, они при распределеніи денегъ между кредиторами получаютъ въ одинаковой пропорціи съ рабочими и служащими предпріятія.

Что такой порядокъ несправедливъ даже съ точки зрѣнія законодателя, это видно изъ того, что при конкурсномъ порядкѣ распределенія денегъ, т. е. когда предприниматель объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, претензіи рабочихъ и служащихъ относятся къ долгамъ перваго рода перваго разряда и удовлетворяются предпочтительно передъ другими претензіями полнымъ рублемъ. Всѣ остальные претензіи къ несостоятельному въ порядкѣ удовлетворенія распределяются по разрядамъ, соотвѣственно юридической силѣ доказательствъ, на которыхъ они основаны, претензіи же служащихъ и рабочихъ, безразлично къ тому, на какихъ юридическихъ основаніяхъ онѣ покоются, удовлетворяются сполна.

Разъ законодатель нашелъ необходимымъ и справедливымъ выдѣлить претензіи служащихъ и рабочихъ при конкурсномъ производствѣ въ особую категорию привилегированныхъ претензій, то нѣтъ основанія и при обыкновенномъ порядкѣ производства распределенія денегъ отнимать у нихъ эту привилегію, заслуженную ими вслѣдствіе ихъ непосредственнаго участія въ предпріятіи.

Помимо чисто юридическихъ соображеній, вытекающихъ, такъ сказать, изъ разума нашего закона о несостоятельности, и практическія соображенія должны привести къ такому же выводу; эта мѣра, т. е. удовлетвореніе претензій рабочихъ при всякомъ положеніи полнымъ рублемъ, если конечно, имущества обанкротившагося хватить на это, внесетъ такое успокоеніе въ среду рабочихъ, которое принесетъ выгоду и промышленникамъ, и государству, и обществу, эта мѣра дастъ увѣренность рабочимъ, что ихъ тяжелые труды никогда не останутся неоплаченными, и имъ не придется голодать до прискаканія новой работы, не придется требовать казачьи взводы и полусотни при рудничныхъ крахахъ.

Что такой порядокъ необходимо ввести при законодательномъ пересмотрѣ вопроса о наймѣ рабочихъ, и что введеніе его не будетъ противорѣчить даже интересамъ промышленниковъ, это видно изъ того, что органъ совѣта създовъ, газета которыхъ «Про-

мышленность и Торговль» говоритъ: «можно терроризировать населеніе политически можно, утѣшаться успокоеніемъ стихій на поверхности. Но пора понять, что голодный желудокъ спокойнымъ никогда быть не можетъ. Онъ всегда по незыблемому праву природы будетъ волноваться».

Если нашли возможнымъ провести законъ о правѣ застройки частновладѣльческихъ земель, тѣмъ самымъ удовлетворивъ справедливыя требованія мелкихъ арендаторовъ поселенцевъ, давно пуждавшихся въ справедливомъ регулированіи ихъ отношеній къ собственникамъ земли, то я полагаю, что съ такимъ же правомъ и справедливыми требованія рабочихъ могутъ получить удовлетвореніе со стороны нашихъ законодательныхъ учреждений.

П. Калининъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій.

№ 77. 21-го мая 1910 г.

Ст. 793. О прекращеніи дѣйствія положенія усиленной охраны въ городѣ Новочеркасскѣ, а также въ хоперскомъ, усть-медвѣдцкомъ, второмъ донскомъ и черкасскомъ округахъ области Войска Донскаго.

Ст. 794. О продленіи дѣйствія положенія усиленной охраны въ городахъ Перми, Соликамскѣ, Оханскѣ и Красноуфимскѣ съ ихъ уѣздами и въ гор. Кунгурѣ.

Ст. 795. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе военно-училищныхъ отдѣленій при тверскомъ кавалерійскомъ училищѣ и с.-петербургскомъ и казанскомъ военныхъ училищахъ.

Ст. 796. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на веденіе занятій по физическому образованію съ слушателями воспитательскихъ курсовъ.

Ст. 797. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штата главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Ст. 798. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на организацію практическихъ занятій по естественной исторіи, физикѣ и космографіи съ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и кадetskихъ корпусахъ.

Ст. 799. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на нѣкоторыя потребности Михайловской артиллерійской академіи, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ и технической и пиротехнической артиллерійскихъ школъ.

Ст. 800. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія вольно-наемныхъ служителей Михайловской артиллерійской академіи и Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ.

Ст. 801. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе церковныхъ причтовъ при хабаровскомъ окружномъ арсеналѣ и при двухъ управленіяхъ владивостокскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Ст. 802. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы военнаго министерства по вознагражденію изобрѣтателей.

Ст. 803. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штата юнкеровъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

Ст. 804. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на нужды церковнаго строительства военнаго вѣдомства.

Ст. 805. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе нѣкоторыхъ учреждений главнаго инженернаго управления.

Ст. 806. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе причта при управленіи 2-й гренадерской артиллерійской бригады.

Ст. 807. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы военнаго министерства по эксплуатаціи и содержанію автомобилей.

Ст. 808. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на ремонтъ имущества полевыхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 809. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на переустройство зданій военно-топографическаго училища.

Ст. 810. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе главнаго инженернаго склада.

Ст. 811. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе опрѣснителя керченской крѣпости.

Ст. 812. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе и дѣйствіе кievской и жмеринской станцій искрового телеграфа.

Ст. 813. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство конкурса полетовъ аппаратовъ тяжелѣйшихъ воздуха.

Ст. 814. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на хозяйственныя потребности нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ.

Ст. 815. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе станцій искрового телеграфа Дальняго Востока.

Ст. 816. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе временнаго хабаровскаго инженернаго склада.

Ст. 817. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на освѣщеніе с.-петербургскаго военнаго училища.

Ст. 818. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій императорскому всероссійскому аэро-клубу и журналу „Воздухоплаватель“.

Ст. 819. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе имущества и на специальное образованіе нижнихъ чиновъ 37-ми электро-освѣтительныхъ станцій.

Ст. 820. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе и дѣйствіе станцій искрового телеграфа въ городѣ Бобруйскѣ и Уржумкѣ.

Ст. 821. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на противопожарныя мѣры въ штабъ-квартирахъ Иркутскаго военнаго округа.

Ст. 822. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на ремонтъ телеграфнаго имущества свеаборгскаго крѣпостнаго военнаго телеграфа.

Ст. 823. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на освѣщеніе виленаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

Ст. 824. Обь отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе личнаго состава и на другія надобности Императорской Николаевской военной академіи.

Ст. 825. Обь образованіи комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

т. 826. О пополненіи состава комитета по

устройству празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Ст. 827. Обь утвержденіи списка должностямъ по установленіямъ государственной думы, исполненіе коихъ освобождаетъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенать.

Засѣданіе соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ.

Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ.

Въ засѣданіи соединеннаго присутствія 15-го мая 1910 года подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго гр. касс. деп. прав. сен. П. П. Веселовскаго заслушанъ былъ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ различными лицами на основаніи 1316 и слѣд. ст. уст. гр. суд. къ высшимъ должностнымъ лицамъ, а именно: къ бывшему московскому генераль-губернатору Гершельману, къ с.-петербургскому градоначальнику Драчевскому и къ министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыцину.

Первымъ слушалось дѣло по иску владѣльца типографіи въ Москвѣ А. Н. Поплавскаго къ бывшему московскому генераль-губернатору Гершельману о возмѣщеніи убытковъ въ размѣрѣ свыше сорока тысячъ рублей, вызванныхъ закрытіемъ типографіи и печатаніемъ всего зданія, въ которомъ она помѣщалась, по распоряженію генераль-губернатора, приведенному въ исполненіе 14 декабря 1908-го года.

Въ своемъ исковомъ прошеніи Поплавскій указываетъ, на то, что послѣдствіемъ закрытія и печатанія типографіи явились громадныя убытки. Во-первыхъ, вслѣдствіе того, что съ запечатаніемъ типографіи входъ въ помѣщеніе былъ закрытъ, на фабрикѣ полопались трубы и котлы, и вода затопила нижній этажъ, подмочила товаръ и машины и привела ихъ въ негодность. Выкачка воды послѣ распечатанія помѣщенія (типографія была распечатана черезъ пять дней по словесному распоряженію послѣ того, какъ обнаружилась течь воды), ремонтъ зданія и чистка машинъ также причинили значительныя убытки, далѣе закрытіе типографіи послѣдовало въ самое горячее время, — передъ Рождественскими праздниками. Самое дорогое — наборъ шрифта былъ готовъ, уже было приступлено къ печатанію, еще нѣсколько дней и оставалось сдать заказъ и получить деньги, когда типографію запечатываютъ. Естественно, что заказчики, получивши къ опредѣленному сроку своего заказа, отказываются отъ него и всѣ расходы за произведенныя работы падаютъ исключительно на владѣльца типографіи. Далѣе, принимая во вниманіе расходы по содержанію помѣщенія типографіи, — а также лишеніе прибыли, доходившей до 30—35 тыс. въ годъ и, наконецъ, потерю, — вѣроятно навсегда, нѣкоторыхъ постоянныхъ заказчиковъ, — убытки, вызванные означеннымъ распоряженіемъ генераль-губернатора Гершельмана, исчисляются Поплавскимъ, по минимальному расчету, свыше 40 тысячъ рублей, причѣмъ изъ нихъ, до 20 тысячъ убытковъ вызвано однимъ лишь печатаніемъ зданія типографіи и столько же приблизительно — закрытіемъ самой типографіи. Въ виду этого, не исчисляя въ настоящій моментъ точной

суммы понесенных имъ убытковъ, Поплавскій ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему установить точный размѣръ ихъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Что же касается ответственности генераль-губернатора Гершельмана за эти убытки, то она обуславливается неправильностью и незаконностью его распоряженія, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

Въ силу 3 п. 16 ст. положенія объ усиленной охранѣ, права, генераль-губернаторамъ предоставлено право „дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній“, но каждому правомъ необходимо пользоваться осомнительно, иначе, право, какъ мы читаемъ въ законодательныхъ мотивахъ къ ст. 1322 уст. гр. суд. можетъ перейти въ „произволь“. Въдѣ нельзя же предположить, чтобы законодатель вышеуказанною статьею давалъ право генераль-губернаторамъ закрывать всѣ торговые и промышленныя заведенія, не имѣя на то законнаго основанія.

Мотивомъ къ закрытію типографіи истца былъ тотъ фактъ, что московскій генераль-губернаторъ замѣтилъ, что „значительное число запрещенныхъ изданій печатается въ типографіи Поплавскаго, при чемъ большинство такихъ изданій крайне вреднаго политическаго направленія“.

Прежде всего, при чтеніи приказа о закрытіи типографіи получается такое впечатлѣніе, что въ ней печатаются завѣдомо запрещенныя изданія. Однако, это не такъ. Типографія эта никогда за запрещенныхъ изданій не печатала, а если бывали книги, которыя въ послѣдствіи конфисковались, то нѣтъ такой типографіи, которая не могла бы указать на дѣлль рядъ книгъ, выпущенныхъ ею и въ послѣдствіи конфискованныхъ по суду или по охранѣ.—И между тѣмъ эти типографіи существуютъ. Истцу известны книги, выпущенныя изъ типографіи Министерства Путей Сообщенія и московскаго градоначальства, которыя также послѣ были конфискованы. Такимъ образомъ, заявленіе московскаго генераль-губернатора о томъ, что запрещенныя изданія печатаются въ типографіи Поплавскаго—совершенно неправильно.

Во-вторыхъ, данное распоряженіе московскаго генераль-губернатора—закрытіе типографіи—представляется неправильнымъ еще и потому, что московскому генераль-губернатору должно быть извѣстно, что владѣлецъ типографіи, если имъ не нарушены статьи законовъ о печати, не можетъ отвѣчать за содержаніе книги или брошюры. За содержаніе книгъ должны отвѣчать авторы и издатели, владѣлецъ же типографіи въ силу VII-го раздѣла временныхъ правилъ для неповременной печати отъ 26-го апрѣля 1906 года, обязанъ лишь въ извѣстный срокъ представлять узаконенное число экземпляровъ въ комитетъ по дѣламъ печати. И только въ случаѣ нарушения VII-го раздѣла вышеозначенныхъ временныхъ правилъ, владѣлецъ типографіи привлекается къ законной отвѣтственности.

Далѣе, истецъ ссылается на прилагаемое имъ удостовѣреніе московской инспекціи по дѣламъ печати, изъ коего видно, что съ 1903 года по 27 января 1909 года за 6 лѣтъ онъ всего одинъ разъ привлекался къ отвѣтственности за нарушение законовъ о печати въ 1907 году, и то—по недоразумѣнію, такъ какъ оказалось, что своевременно представилъ книгу въ комитетъ по дѣламъ печати и потому былъ оправданъ. Въ день же закрытія типографіи, какое-либо закрытіе явилось совершенно неожиданнымъ для истца, не было обнаружено ничего нелегальнаго и запечатаны были исключительно коммерческія, календарныя и другія работы, неимѣющія ничего общаго съ политикою. Этотъ фактъ можетъ быть установленъ счетами и письмами заказчиковъ и свидѣтельскими показаніями.

Такимъ образомъ, законныхъ основаній, по мнѣ-

нію истца, къ закрытію его типографіи совершенно не имѣлось, и онъ полагаетъ, что распоряженіе московскаго генераль-губернатора является плодомъ его неосмотрительности и, такимъ образомъ, на лицо имѣются данныя, указанные въ ст. 1316 уст. гр. суд. для отвѣтственности его за убытки, причиненныя закрытіемъ и въ особенности запечатаніемъ типографіи.

На основаніи всего вышензложеннаго истецъ проситъ Правительствующій Сенатъ признать за нимъ право на искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіемъ московскаго генераль-губернатора Гершельмана о закрытіи его типографіи, предоставивъ истцу въ силу ст. 1330 уст. гр. суд. требовать опредѣленное количество вознагражденія въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Кроме того, истецъ проситъ возложить на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки, дѣло разсмотрѣть въ его отсутствіи и, въ случаѣ неявки отвѣтчика, постановить заочное рѣшеніе.

Въ поданномъ на означенное исковое прошеніе объ ясеніи отвѣтчикъ, бывшій московскій генераль-губернаторъ ген.-лейт. С. К. Гершельманъ изложилъ слѣдующее.

Пунктомъ 3 ст. 16 положенія о государственной охранѣ предоставляется генераль-губернаторамъ право закрывать промышленныя заведенія, и, несомнѣнно, законодатель не упустилъ изъ виду, что всякое закрытіе подобныхъ заведеній влечетъ за собой убытки для его владѣльца, слѣдовательно для отвѣтственности за эти убытки необходимо, чтобы заведеніе было закрыто безъ достаточныхъ къ тому основаній. Объ основаніяхъ, послужившихъ къ закрытію типографіи Поплавскаго въ Москвѣ, отвѣчикъ и имѣетъ честь объяснить соединенному присутствію, что еще въ 1907 году московскій градоначальникъ, основываясь на сообщенныхъ ему московскимъ комитетомъ по дѣламъ печати данныхъ, вошелъ къ отвѣтчику съ представленіемъ отъ 20 марта 1907 года, за № 6940, въ коемъ ходатайствовалъ о закрытіи типографіи Поплавскаго за систематическое печатаніе и выпускъ въ свѣтъ безъ соблюденія требованій цензурнаго устава революціонныхъ изданій, но на этотъ разъ закрытія типографіи не состоялось въ виду уваженія имъ, отвѣтчикомъ, даннаго Поплавскимъ объясненія, главнымъ образомъ, о томъ, что нѣкоторыя изъ выпущенныхъ имъ изданій были снабжены разрѣшительными подписями ростовскаго на Дону цензора.

Хотя эти разрѣшительныя надписи и вызвали сомнѣніе въ своей подлинности, въ виду того, что содержаніе отпечатанныхъ брошюръ трактовало о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто позднѣе даты надписи,—что въ послѣдствіи и подтвердилось,—однако, признавая, что въ этомъ дѣлѣ надлежитъ подробно разобратаніе московскому комитету по дѣламъ печати и судебной власти, отвѣчикъ на этотъ разъ закрытіе типографіи отложилъ, не смотря на то, что комитетъ по дѣламъ печати отношеніемъ отъ 5 апрѣля 1907 года, за № 1027, поддерживалъ свое обвиненіе противъ Поплавскаго въ томъ, что типографія его выпускаетъ въ свѣтъ въ большомъ, по сравненію съ другими московскими типографіями, количествѣ изданія, умышленно минуя цензуру, при чемъ изданія эти оказываются нелегальнаго направленія.

О томъ, насколько при этомъ Поплавскій дѣйствовалъ сознательно, свидѣтельствуютъ обстоятельство, сопровождавшія изданіе брошюры „Синдикализмъ и революція“ М. Пьеро, такъ какъ, по имѣвшимся у отвѣтчика свѣдѣніямъ, издатель этой брошюры Левитовъ послалъ Поплавскому письмо, въ которомъ, заказывая печатаніе, предупреждалъ, чтобы книжка не задерживалась, иначе можетъ „нагрянуть полиція“. Этимъ предупрежденіемъ Поплавскій воспользовался при пересылкѣ означенной брошюры изъ Москвы въ С.-Петербургъ, ложно назвавъ

ее въ накладной: „печатные календари“. Обь изданіи этой брошюры въ настоящее время производится предварительное слѣдствіе.

Въ 1908 году явилась необходимость, въ виду полученныхъ свѣдѣній о переполненіи книжнаго рынка запрещенными изданіями, произвести осмотры нѣкоторыхъ московскихъ книжныхъ складовъ и магазиновъ, при чемъ было установлено, что большинство запрещенныхъ или нелегальныхъ изданій, найденныхъ въ этихъ магазинахъ и складахъ, были отпечатаны въ типографіи Поплавскаго.

Усматривая изъ производившагося по сему поводу особо командированнымъ имъ, отвѣтчикомъ, лицомъ дознанія, что только съ 1-го апрѣля 1907 г., т. е. послѣ того, какъ отвѣтчикъ, явивъ объясненію Поплавскаго, не привелъ въ исполненіе свое предположеніе о закрытіи его типографіи, за три первые послѣ этого мѣсяца противъ Поплавскаго было возбуждено вновь 9 судебныхъ дѣлъ по обвиненію его въ выпускѣ въ свѣтъ противоправительственнаго направленія изданій безъ представленія узаконеннаго количества экземпляровъ въ комитетъ по дѣламъ печати, каковыя привлеченія продолжались и въ періодъ времени съ указанного момента вплоть до упомянутого дознанія, и, какъ отвѣтчику извѣстно, продолжаютъ и теперь,—онъ, отвѣтчикъ, считая, что дальнѣйшее непринятіе мѣръ противъ типографіи Поплавскаго явилось бы уже бездѣйствіемъ власти, и, руководствуясь секретнымъ циркуляромъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина, отъ 11 іюля 1907 г. за № 72367, по департаменту полиціи, предложилъ московскому градоначальнику закрыть типографію Поплавскаго.

Однако, вновь снисходя къ ходатайству Поплавскаго объ отмініи закрытія его типографіи въ виду несомнѣннѣ имъ убытковъ и удовлетворяясь данной имъ подпиской отъ 13 марта 1909 года въ томъ, что онъ впредь обязуется никакихъ нелегальныхъ изданій не печатать, каковой подпиской Поплавскій самъ косвенно призналъ свою виновность въ распространеніи означенныхъ изданій, отвѣтчикъ, разсчитывая, что Поплавскій прекратитъ наводнять книжный рынокъ противоправительственной литературой, 16 марта 1909 года за № 998, уведомилъ градоначальника о возможности отмініи распоряженіе о закрытіи типографіи, что и исполнено 17 того же марта.

Принимая во вниманіе, что на основаніи изложеннаго типографіи Поплавскаго была закрыта не безъ достаточныхъ данныхъ, такъ какъ дальнѣйшее оставленіе безъ вниманія дѣйствій типографіи Поплавскаго, какъ приведено выше, было бы равносильно бездѣйствію власти и вселило бы въ Поплавскаго представленіе о полной безнаказанности его поступковъ и безсиліи противъ него администраціи, отвѣтчикъ проситъ присутствіе Правительствующаго Сената ходатайство Поплавскаго о разрѣшеніи ему нести отклонить, тѣмъ болѣе, что самъ Поплавскій признаетъ себя виновнымъ въ распространеніи нелегальныхъ изданій.

Защитая интересы истца А. П. Поплавскаго передъ соединеннымъ присутствіемъ явились самъ Поплавскій и, по его дѣйственности, присяжный повѣренный Пропперъ. Послѣдній возбудилъ, прежде всего, частное ходатайство о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей для удостовѣренія: 1) того обстоятельства, что по распоряженію отвѣтчика, бывш. московскаго генералъ-губернатора Гершельмана не только закрыта самая типографія, но и запечатано все зданіе (двери, окна и даже форточки) и, что благодаря такому способу закрытія типографіи, черезъ 5 дней отміненному самимъ отвѣтчикомъ, истцу причинено убытковъ свыше 20 тысячъ рублей, кромѣ такой же суммы убытковъ, вызванныхъ самымъ закрытіемъ типографіи; во 2) присяжный повѣренный Пропперъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоя-

тельства, что свѣдѣнія, сообщенныя московскимъ комитетомъ по дѣламъ печати о типографіи Поплавскаго и послужившіе основаніемъ къ закрытію послѣдней, являются ложными, будучи вызваны непризванными отношеніями къ Поплавскому со стороны предсѣдателя комитета,—на что истецъ Поплавскій указывалъ уже въ своей объяснительной запискѣ, поданной московскому градоначальнику 23 марта 1907 г.

Но если соединенное присутствіе не сочло бы возможнымъ удовлетворить означенныя частныя ходатайства, то по существу настоящаго дѣла повѣренный Поплавскаго прис. пов. Пропперъ считаетъ необходимымъ указать соединенному присутствію на то, что распоряженіе ген.-губ. Гершельмана о закрытіи типографіи Поплавскаго и, въ особенности, избранный имъ для этого способъ, представляются явно неправильными и неосмотрительными. Такъ, что касается самаго закрытія типографіи, то, не отрицая того факта, что на многія книги, выпущенныя изъ типографіи Поплавскаго, впоследствии наложены аресты, нельзя, видѣть въ этомъ обстоятельстве достаточнаго и законнаго основанія для закрытія типографіи; ибо до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ типографіи исполняетъ всѣ предъявленныя къ нему законами о печати требованія (а Поплавскій, какъ это видно изъ ряда прилагаемыхъ документовъ, въ точности исполнялъ всѣ предписанія закона, какъ до изданія „Временный правилъ о невременной печати“ 26-го апрѣля 1906 года, такъ и во все послѣдующее время), не подлежитъ отвѣтственности за содержаніе печатныхъ изданій. Возлагать же на него такую отвѣтственность можно лишь или вслѣдствіе незнанія или же неправильнаго толкованія законовъ о печати: то и другое, очевидно, не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ закрытію типографіи и причиненію этимъ ей владѣльцу крупныхъ убытковъ. Но если бы по вопросу о самомъ закрытіи типографіи соединенное присутствіе и не нашло возможнымъ согласиться съ изложенными соображеніями, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что примѣненный ген.-губ. Гершельманомъ способъ закрытія типографіи долженъ быть признанъ незаконнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если законъ представляетъ ген.-губернаторамъ право закрывать промышленныя заведенія, то это вовсе не означаетъ, что бы этимъ самымъ ген.-губернатору дано было право, помимо закрытія самаго заведенія, т. е. прекращенія его функционированія, запечатать цѣлое зданіе и, приведеніемъ въ негодность машинъ и товаровъ, безъ нужды разорвать его владѣльца.

Такимъ образомъ, распоряженіе ген.-губ. Гершельмана о запечатаніи зданія типографіи заключаетъ въ себѣ признаки не только явной неосмотрительности, но и незаконности; и если бы по этому соединенное присутствіе и не признало ген.-губ. Гершельмана отвѣтственнымъ за ту часть убытковъ, которыя причинены Поплавскому самимъ закрытіемъ типографіи, то едва ли оно могло бы стать на ту же точку зрѣнія и при разрѣшеніи вопроса о другой части убытковъ, вызванныхъ собственно запечатаніемъ зданія типографіи, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ порчу машинъ и товаровъ.

Истецъ А. П. Поплавскій въ своемъ краткомъ личномъ объясненіи ходатайствовалъ передъ соединеннымъ присутствіемъ о признаніи его исковыхъ требованій подлежащими удовлетворенію. Въ теченіе продолжительнаго многолѣтняго существованія его типографіи онъ всегда строго исполнялъ всѣ требованія закона, не давая никакихъ поводовъ къ нареканіямъ въ этомъ отношеніи,—что можетъ быть установлено имъ съ помощью документальныхъ данныхъ и показаній свидѣтелей. Закрытіе его типографіи вызвано не указанными въ объясненіи отвѣтчика фактами, въ дѣйствительности вовсе не имѣвшими мѣста, а чисто личными причинами,

именно-личнымъ раздраженіемъ противъ него, истца, со стороны ген.-губ. Гершельмана, — раздраженіемъ, имѣвшимъ своимъ источникомъ совершенно постороннее, частное обстоятельство. Истецъ надеется, что правительствующій сенатъ признаетъ такой фактъ разоренія его безъ всякой съ его стороны вины, а исключительно лишь по капризу ген.-губ. Гершельмана, незаконнымъ и возложить на послѣдняго отвѣтственность за понесенные имъ, истцомъ, убытки.

Оберъ-прокуроръ Я. Ф. Ганскау въ своемъ заключеніи находить, что за неправильныя дѣйствія по исполненію распоряженія отвѣтчика, должны отвѣчать полицейскіе чины, приведшіе въ исполненіе это распоряженіе. Въ виду этого излишнимъ представляется допросъ свидѣтелей для подтвержденія причиненныхъ неправильными дѣйствіями полицейскихъ чиновъ убытковъ. По существу дѣла оберъ-прокуроръ отмѣтилъ, что по 3 и 16 ст. пол. о гос. охранѣ главноначальствующимъ предоставлена дискреціонная власть закрывать торговля и промышленныя заведенія. Тѣ данныя, которыя были въ виду у отвѣтчика, могли привести его къ заключенію о вредоносной дѣятельности Поплавскаго. Поэтому, обвинять отвѣтчика въ неосмотрительныхъ дѣйствіяхъ нельзя, вслѣдствіе чего въ иску должно быть отказано. Но если Правительствующій Сенатъ съ этимъ не согласится, то оберъ-прокуроръ полагаетъ, что въ виду невъясненности вопроса о дѣятельности типографіи Поплавскаго за время съ 1907 г. по 1909 г., когда послѣдовало ея закрытіе, слѣдовало бы предоставить отвѣтчику на основаніи 368-й ст. уст. гражд. суд. доказать наличие оснований, приведшихъ его къ заключенію о необходимости закрытія типографіи, и въ такомъ случаѣ, въ интересахъ равноправности сторонъ, удовлетворить и ходатайство просителя о выдачѣ ему просимаго свидѣтельства.

Послѣ продолжительнаго, почти 2-хъ часового совѣщанія, соединенное присутствіе вынесло слѣдующую резолюцію:

Правительствующій Сенатъ въ составѣ соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и перваго его департаментовъ, выслушавъ дѣло по иску дворянина Александра Поплавскаго о признаніи за нимъ права на взысканіе съ б. московскаго ген.-губернатора, ген.-лейт. С. К. Гершельмана вознагражденія за убытки, причиненныхъ закрытіемъ по распоряженію послѣдняго принадлежащей истцу типографіи — опредѣлилъ: на основаніи 368 ст. уст. гр. суд. предоставить истцу разъяснить вопросъ о томъ, исходило ли отъ отвѣтчика по поводу сдѣланнаго имъ о закрытіи типографіи истца распоряженія указаніе на необходимость, въ смыслѣ закрытія, запечатанія всего зданія типографіи; назначить истцу для представленія необходимыхъ для сего доказательствъ трехмѣсячный срокъ.

II.

Вторымъ слушалось дѣло по иску присяжнаго повѣреннаго Николая Викторовича Рейнгардтъ къ с.-петербургскому градоначальнику ген.-майору Д. В. Драчевскому и старшему помощнику пристава втораго участка литейной части В. Г. Осинчукъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ обыскомъ, произведеннымъ въ квартирѣ истца 20 сентября 1909 г., сопровождавшимся отобраніемъ принадлежащихъ ему книгъ, брошюръ и дѣловыхъ бумагъ.

Въ исковомъ прошеніи истецъ объявляетъ, что въ ночь съ 20 на 21 сентября 1909 г. по распоряженію с.-петербургскаго градоначальника ген.-майора Д. В. Драчевскаго, старшимъ помощникомъ пристава 2 участка литейной части В. Г. Осинчукомъ былъ произведенъ обыскъ у его сына студента с.-петербургскаго университета, живущаго вмѣстѣ съ нимъ въ меблированныхъ комнатахъ,

причемъ были нарушены существенныя правила уст. угол. суд. Хотя обыскъ былъ произведенъ въ квартирѣ истца и, главнымъ образомъ, въ его бумагахъ и книгахъ, но онъ не былъ приглашенъ присутствовать при этомъ обыскѣ, что истецъ объясняетъ деликатностью полицейскаго чиновника, не пожелавшаго беспокоить его — снѣгаго и большого человѣка. Проявляя подобную гуманность и корректность къ нему, какъ къ человѣку, — помощникъ пристава, какъ исполнитель воли своего начальника, проявилъ полное неуваженіе къ правамъ истца, какъ ученаго, писателя и адвоката, совершенно игнорируя предписанныя закономъ правила, которыми должны руководствоваться не только судебныя слѣдователи и офицеры корпуса жандармовъ, но и полиція, производящая обыски на основаніи закона объ охранѣ.

На основаніи 367 ст. уст. уг. суд. обыски въ бумагахъ должны производиться съ крайней осторожностью, и должны отбираться только тѣ бумаги, которыя необходимы для дѣла. Хотя, какъ сказано выше, обыскъ долженъ былъ быть произведенъ у сына истца, а между тѣмъ онъ былъ произведенъ въ книгахъ и бумагахъ послѣдняго, съ явнымъ нарушеніемъ цитированной выше 367 ст. Это, впрочемъ, былъ не обыскъ, а, скорѣе, перешвыриваніе всѣхъ бумагъ и книгъ, а затѣмъ захватъ всего, что попадало подъ руку, показывая, что производящее обыскъ лицо само не знало, что ему нужно было отыскивать. Такимъ образомъ были захвачены всѣ дѣловыя бумаги, довѣренности, условія о гонорарѣ и разныя бумаги истца, полученные отъ довѣрителей, причемъ помощникомъ пристава несоблюдены были правила 370 ст. уст. угол. суд.; кромѣ того, захвачены всѣ литературныя произведенія, приготовленныя для печати г. Рейнгардтомъ, между прочимъ двѣ обширныя работы: одна — о Дантонѣ, возвращенная истцу изъ главнаго управленія по дѣламъ печати для перефразировки, а другая — о Вильямѣ Фрей, причемъ забраны всѣ его письма и дневники, составляющія богатый историческій матеріалъ. Между захваченными письмами оказались письма умершихъ писателей и дѣятелей, какъ то: Н. К. Михайловскаго, В. А. Гольцева, К. А. Скальковскаго, М. И. Драгомирова и др. Кромѣ всѣхъ означенныхъ бумагъ помощникъ пристава неизвѣстно на какомъ основаніи захватилъ болѣе 200 книгъ и брошюръ самого разнообразнаго содержанія и на сумму, вѣроятно, около 300 рублей.

Черезъ недѣлю послѣ означеннаго обыска истецъ обратился съ прошеніемъ къ с. петербургскому градоначальнику о возвращеніи ему означенныхъ бумагъ и книгъ, причемъ, просилъ въ случаѣ неудовлетворенія его ходатайства выдать ему копію съ протокола обыска и описи книгъ, на что приложены были двѣ гербовыя марки, но г. градоначальникъ на прошеніе истца ничего не отвѣтилъ. Черезъ недѣлю послѣ прошенія, сыну истца были возвращены захваченныя у него бумаги и часть книгъ, причемъ охранное отдѣленіе извѣстило, что остальные книги, какъ изъятыя изъ обращенія, конфискуются, что представляется совершенно незаконнымъ, составляя явное нарушеніе права собственности.

Между захваченными книгами были слѣдующія: „Новый Государственный Строй Россій“, изданный подъ редакціей Г. Г. Савича; „Философскія творенія Платона“ въ переводѣ В. Соловьева; „Философскія проблемы“; „Исторія Совѣта рабочихъ депутатов“; „Исторія вооруженнаго возстанія въ Москвѣ“; „Дѣловая Англія“ Раппопорта и проч. Для курьеза истецъ между прочимъ, упоминаетъ о томъ, что между захваченными и невозвращенными оказались брошюры проф. Мечникова о кислотѣ молока и „Красный Пѣтухъ“ изданіе „Сельскаго Вѣстника“. При разборѣ возвращенныхъ бумагъ не оцарапаны нѣкоторыя условія съ довѣрителями о гонорарѣ, и въ сочиненіяхъ истца многіе листы оказались утраченными. Къ этому необходимо прибавить, что

при обыскѣ захвачены были 17 номеровъ одного иностраннаго журнала¹⁾, который былъ выписанъ черезъ книжный магазинъ Вольфа и который охранное отдѣленіе оставило у себя, находя по своему усмотрѣнію не подлежащимъ обращенію.

Изъ изложеннаго ясно слѣдуетъ, что, какъ самый обыскъ, такъ и произведенный у истца захватъ бумагъ и книгъ, причинили ему значительный убытокъ, отвѣтственность за который должна пасть на отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу генералъ-майора Драчевскаго и титулярнаго совѣтника Осипчука.

Въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ необходимо имѣть въ виду протоколъ обыска и опись захваченныхъ у истца бумагъ и книгъ, и потому, на основаніи 453 ст. уст. гр. суд., истецъ просить выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ охраннаго отдѣленія копій съ протокола обыска отъ 20—21 сентября 1909 года и копій съ упомянутой описи. Цѣна иска не опредѣляется за невозможностью опредѣлить.

На основаніи изложеннаго, истецъ просить Правительствующій Сенатъ: 1) признать захватъ бумагъ и книгъ, сдѣланный у истца старшимъ помощникомъ пристава 2 участка литейной части Осипчукомъ неправильнымъ, и книги подлежащими возвращенію въ полномъ количествѣ, и въ случаѣ утраты какихъ либо изъ захваченныхъ книгъ, съ виновныхъ взыскать деньги по средней стоимости. 2) Признать ген-майора Драчевскаго и титулярнаго совѣтника Осипчука виновными въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, допущенныхъ при производствѣ въ квартирѣ истца обыска въ ночь съ 20 на 21 сентября сего года. 3) Предоставить истцу на основаніи 1330 ст. уст. гр. суд., право отыскивать съ отвѣтчиковъ за причиненныя ему неправильными ихъ дѣйствіями убытки въ порядкѣ исполнтельнаго производства и 4) все судебныя издержки по производству настоящаго дѣла взыскать съ отвѣтчиковъ.

На это исковое прошеніе градоначальникъ, ген-майоръ Д. В. Драчевскій, прислалъ нижеслѣдующее объясненіе.

Предъявленныя ему истцомъ, прис. пов. Рейнгардомъ искковыя требованія представляются лишенными законныхъ основаній, такъ какъ взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, можетъ быть производимо лишь въ порядкѣ правилъ, изложенныхъ въ раздѣлѣ 2-мъ книги III, уст. гр. суд. и притомъ въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ ст. 1316 того же устава, т. е. когда должностнымъ лицомъ проявлено нерадѣніе, неосмотрительность или медленность. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ означенныя упущенія вовсе не имѣли мѣста, и Рейнгардтъ, для обоснованія своихъ искковыхъ требованій, просить признать дѣйствія чиновъ с.-петербургской столичной полиціи при производствѣ обыска у его сына неправильными.

Въ виду того, что такого рода просьбы могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату лишь по 1-му департаменту, жалоба Рейнгардта вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ. Что же касается существа самой жалобы, то обыскъ у сына прис. пов. Рейнгардта, студента Императорскаго с.-петербургскаго университета Николая Николаевича Рейнгардта былъ произведенъ 21 сентября 1908 года по ордеру охраннаго отдѣленія, въ порядкѣ ст. 21 пол. о мѣр. къ охр. госуд. поряд. и общ. спок., въ виду поступившихъ свѣдѣній о его политической неблагонадежности. Студентъ Рейнгардтъ жилъ въ то время со своимъ отцомъ въ меблированныхъ комнатахъ Гольдштейна въ д. 86 по

Невскому проспекту, при чемъ они занимали совместно комнату № 5. Явившійся для обыска старшій помощникъ пристава 2-го участка Литейной части Осипчукъ, войдя въ комнату съ понятными, прежде всего объявилъ Рейнгардтамъ о цѣли своего прибытія и затѣмъ приступилъ къ обыску. Что же касается указанія Рейнгардта на нарушеніе при обыскѣ требованій ст. 367 уст. уг. суд., то обыскъ у Рейнгардта производился въ дѣляхъ охраны и Осипчукъ не могъ имѣть заранѣе точныхъ указаній, какіе именно документы подлежали отобранію. Поэтому имъ были отобраны рукописи и записки, которыя могли приобрѣсти для дѣла весьма серьезное значеніе, а также 218 тенденціознаго наименованія брошюръ, въ количествѣ 226 экземпляровъ. При обыскѣ ни отецъ, ни сынъ Рейнгардты не заявили о принадлежности тому или другому хранилищу и документовъ, протоколъ обыска подписанъ студентомъ Рейнгардтомъ, и обстоятельства эти для лица, производившаго обыскъ, служили достаточнымъ доказательствомъ, что все отобранное принадлежитъ сыну Рейнгардта. Составить опись отобранныхъ документовъ, въ виду весьма значительнаго ихъ количества, представлялось крайне затруднительнымъ, и потому въ протоколѣ было указано лишь общее число брошюръ и перечислены другіе отобранные документы. Затѣмъ, вещественныя доказательства (ст. 372 уст. угол. суд.) были сложены въ корзину, опечатаны участковой печатью и въ тотъ же день переданы въ охранное отдѣленіе. По разсмотрѣніи отобранной переписки, студенту Рейнгардту, подписавшему протоколъ обыска 2 октября 1908 года за № 19993 и 16 января 1909 г. № 1013 черезъ пристава 2 участка Литейной части, были возвращены подъ росписку: одинъ тюкъ съ письмами, одинъ тюкъ съ разными рукописями; одинъ тюкъ съ разной перепиской по судебнымъ учрежденіямъ; одна коробка съ письмами, папка съ рукописями, десять записанныхъ книжекъ и 184 брошюры. Изъ общаго числа 226 экземпляровъ Рейнгардту возвращено 184 экземпляра. 42 экземпляра брошюръ, въ числѣ 39 названій, на которыя судебными постановленіями наложенъ арестъ—были конфискованы. Кромѣ того, было удержано 12 номеровъ французскаго журнала. Изъ указанныхъ Рейнгардомъ въ его жалобѣ сочиненій, въ описъ вошли только „Исторія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

Присяж. пов. Рейнгардтъ въ жалобѣ своей заявляетъ, что брошюры эти принадлежать лично ему, и требуетъ ихъ возврата. Хотя онъ и не обосновываетъ своей жалобы въ этой части ссылкой на законъ, но, несомнѣнно, имѣетъ въ виду буквальное толкованіе п. 4 ст. IV именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 26 апрѣля 1906 г., согласно коему „арестъ, наложенный на отдѣльные экземпляры contemporaneaго изданія, заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ, кромѣ тѣхъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго употребленія“. Такое толкованіе является, однако, совершенно неправильнымъ, ибо означенный законъ, освобождая полицію отъ обязанности розыскивать перешедшіе во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго употребленія отдѣльные экземпляры подвергнутой аресту неповременныхъ изданій, вовсе не обязываетъ чиновъ полиціи возвращать владѣльцамъ изданія, признанныя судебными постановленіями преступными, въ случаѣ захвата ихъ въ числѣ другихъ вещественныхъ доказательствъ во время обыска.

На основаніи изложеннаго градоначальникъ Д. В. Драчевскій просить Правительствующій Сенатъ признать жалобу прис. повѣреннаго Рейнгардта неподлежащей удовлетворенію.

Истецъ, прис. пов. Н. В. Рейнгардтъ, лично выступившій передъ соединеннымъ присутствіемъ, повторивъ вкратцѣ изложенныя въ иско-

¹⁾ Справка, выданная гл. упр. почтъ и телеграфовъ гласитъ, что этотъ журналъ внесенъ въ списокъ иностранныхъ газетъ, на которыя принимается подписка въ с.-петербургскомъ почтамтѣ.

вомъ прошеніи основанія иска, указавъ на то, что обыскъ въ его квартирѣ произведенъ съ явнымъ нарушеніемъ ст.ст. 367 и 370 уст. угол. судопр. Что касается возраженій ген.-майора Драчевскаго противъ исковыхъ требованій, то возраженія эти представляются совершенно неубѣдительными и лишенными юридическихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, ген.-майоръ Драчевскій указываетъ, во-первыхъ, на то, что будто бы правила уст. угол. суд. необходимы при производствѣ обысковъ въ порядкѣ охраны. Однако, изъ объясненія г. Драчевскаго не видно, чтобы положеніемъ объ усиленной охранѣ отмѣнялась 84-ая статья основныхъ государственныхъ законовъ, согласно которой „Россійская имперія управляется на точномъ основаніи законовъ“ и, слѣдовательно, и названныя статьи уст. угол. суд. должны быть обязательны и при примѣненіи положенія объ усиленной охранѣ, доколѣ послѣднее прямо не изъято закономъ изъ дѣйствія этихъ статей. Столь же неосновательной слѣдуетъ признать и ссылку отвѣтчика на то, что, по смыслу 1316 ст. уст. гр. суд., отвѣтственность должностныхъ лицъ за убытки возможна лишь въ случаѣ допущенныхъ ими нерадѣнія, неосмотрительности и медленности, — каковыхъ, по мнѣнію отвѣтчика, въ данномъ случаѣ вовсе не было проявлено. Но съ такимъ узкимъ, буквальнымъ толкованіемъ закона, очевидно, нельзя согласиться; ибо ясно, что, если должностное лицо отвѣчаетъ по закону за убытки, вызванные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью его распоряженій, то тѣмъ болѣе отвѣтственность эта наступаетъ въ случаѣ явнаго нарушенія имъ закона, — нарушенія, имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ какіе-либо убытки частныхъ лицъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, прис. пов. Рейнгардтъ просить Правительствующій Сенатъ признать предъявленный имъ къ ген.-майору Драчевскому искъ подлежащимъ удовлетворенію, предоставивъ ему размѣръ иска установить въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Оберъ-прокуроръ въ своемъ заключеніи указавъ на то, что Драчевскій, распорядившись о производствѣ обыска, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему 2-й ст. пол. о гос. охранѣ власти. Истецъ при производствѣ обыска никакого протеста противъ отобранія принадлежащихъ ему книгъ и документовъ не заявлялъ. Указаніе же на нарушение 367 и 370-й ст.ст. уст. угол. суд. неосновательно, такъ какъ эти статьи къ производству обыска не относятся. Въ искѣ слѣдуетъ поэтому отказать, — тѣмъ болѣе, что утвержденіе истца о невозвращеніи ему книгъ, равно какъ и о количествѣ послѣднихъ, представляется совершенно голословнымъ и недоказаннымъ: вѣдь истецъ даже не указываетъ, какіе именно книги и документы не были ему возвращены.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія соединенное присутствіе вынесло слѣдующую резолюцію: „Соединенное присутствіе... выслушавъ дѣло по иску прис. пов. Н. В. Рейнгардта о привнаніи за нимъ права на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ производства съ с.-петербургскаго градоначальника ген.-майора Д. В. Драчевскаго и старшаго помощника пристава В. Г. Осипчука вознагражденія за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями отвѣтчиковъ, допущенными ими при производствѣ обыска въ квартирѣ истца, — опредѣляетъ: въ искѣ прис. пов. Н. В. Рейнгардта отказать; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на истца въ пользу с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Велич. ген.-майора Драчевскаго и на основаніи 849-й ст. уст. гр. суд. взыскать съ истца Рейнгардта три рубля судебныхъ пошлинъ въ доходъ казны“.

III.

Дѣло по иску редактора-издателя газеты „Русское Знамя“ А. И. Дубровина къ с.-петербургскому

градоначальнику Д. В. Драчевскому и министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпину о возмѣщеніи убытковъ въ суммѣ 3-хъ тысячъ руб., вызванныхъ оштрафованіемъ Дубровина на означенную сумму за напечатанную въ № 134 „Русскаго Знамени“ статью П. Ф. Булацеля „Цѣна русской жизни и жидовской крови“.

Въ исковомъ прошеніи повѣренный истца А. И. Дубровина присяжный повѣренный П. Ф. Булацель приводитъ дословно приказъ с.-петербургскаго градоначальника, напечатанный въ № 130 „Вѣдомостей с.-петербургскаго градоначальства“ 20-го іюня 1909 года, коимъ на основаніи изданнаго с.-петербургскимъ градоначальникомъ 2-го іюня 1907 года обязательнаго постановленія расубликованнаго въ № 120 газеты „Вѣдомости с.-петербургскаго градоначальства“ отъ 3 іюня 1907 года, редакторъ-издатель газеты „Русское Знамя“ А. И. Дубровинъ за нарушеніе статьи I-й, пункта I-го означеннаго постановленія, и именно, за помѣщенію въ № 134 газеты „Русское Знамя“ статью подъ заглавіемъ „Цѣна русской жизни и жидовской крови“ оштрафованъ на 3 тысячи рублей, причемъ взысканныя деньги предписано сдать въ с.-петербургское губернское казначейство для зачисленія въ государственный доходъ.

Это распоряженіе было сдѣлано, не взирая на тяжкую болѣзнь Дубровина, о которой писалось во всѣхъ газетахъ и о которой (какъ это повѣренный истца можетъ доказать рядомъ свидѣтельскихъ показаній) отлично были освѣдомлены, какъ градоначальникъ Драчевскій, такъ и министр внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ. Когда во исполненіе сего приказа явился на квартиру Дубровина околоточный и предъявилъ требованіе пристава о немедленной уплатѣ наложеннаго штрафа, жена Дубровина побѣжала къ градоначальнику, прося отменить несправедливое его постановленіе, такъ какъ статья „Цѣна русской жизни...“ вызвавшая оштрафованіе, подписана авторомъ ея Павломъ Булацелемъ полнымъ именемъ, а самъ А. И. Дубровинъ дежитъ тяжело больную въ постели и всякое волненіе и огорченіе можетъ не только губительно отозваться на его здоровьи, но, по мнѣнію врачей, можетъ даже причинить ему смерть, такъ какъ развитіе желчи представляетъ для ея мужа смертельную опасность. Въ отвѣтъ на эту просьбу генераль-майоръ Драчевскій сказалъ г-жѣ Дубровиной, что очень сочувствуетъ ея мужу, жалѣетъ его отъ души, но къ сожалѣнію, не можетъ отменить своего приказа о штрафѣ потому, что такой сдѣланъ имъ вслѣдствіе непосредственнаго приказанія министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина „оштрафовать „Русское Знамя“ на 3 тысячи рублей за статью Булацеля“.

Такое жестокое распоряженіе с наложеніи въ административномъ порядкѣ огромнаго штрафа въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей на тяжко больного редактора правой газеты, мужественно и стойко защищающей дорогіе для русскаго народа идеалы: Правословіе, Русскую Народность и неограниченное Царское Самодержавіе, нельзя не признать въ высшей степени незаконнымъ и неосмотрительнымъ поступкомъ, причиняющимъ А. И. Дубровину тяжелыя нравственныя страданія и матеріальный вредъ и убытокъ.

Далѣе, П. Ф. Булацель отмѣчаетъ заслуги Дубровина передъ отечествомъ. Именно, въ то время, когда измѣнники и трусы пользовались шумнымъ одобреніемъ революціоннаго сброда, а всѣхъ неподкупныхъ и твердыхъ слугъ русскаго государства убивали и редацельски изъ-за угла, когда подъ видомъ общественнаго мнѣнія вслѣдила невыразимая „освободительская“ музъ и гнусная интрига противъ цѣльнаго недѣимаго русскаго государства, когда печатъ частью изъ трусости передъ шайкой крамольниковъ, а частью изъ боязни прослыть отсталого, поощрляла дикое своеволие и озвѣреніе вождей освободительнаго движе-

нія, которые, во имя свободы, бросали бомбы въ безоружныхъ министровъ, губернаторовъ и въ несчастныхъ русскихъ мужиковъ, правящихъ лошадыми, запряженными въ карету сановниковъ—тогда только двѣ газеты „Московский Вѣдомости“ и „Русское Знамя“ смѣло печатали на своихъ столбцахъ „дойой кривою“ и никакія угрозы не могли заставить Дубровина и автора инкриминируемой статьи П. Ф. Булацеля отказаться отъ принятаго ими направленія; и вотъ теперь, въ благодарность за услуги, оказанныя ими русскому государству нынѣшніе администраторы всячески преслѣдуютъ А. И. Дубровина и сводятъ съ нимъ личные счеты путемъ опрометчиваго, неосмотрительнаго примѣненія чрезвычайной охраны къ такимъ случаямъ, которые совершенно не подходятъ подъ дѣйствіе этихъ чрезвычайныхъ законовъ. Несомнѣнно, градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, принадлежить право штрафовать редакторовъ газетъ, но, разумѣется, если къ тому представляются достаточныя законныя основанія. А о достаточности основанія, въ случаѣ спора, долженъ судить подлежащій судъ, къ которому законъ согласно 1318 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ обратиться со своей жалобой каждому, кто считаетъ свое гражданское и имущественное право нарушеннымъ распоряженіемъ администраціи. Изъ цѣлага ряда номеровъ газеты „Рѣчь“, „Русь“ и „Лучь“ правительствующій сенатъ можетъ усмотрѣть, что о чрезвычайной охранѣ и объ обязательномъ постановленіи отъ 2 іюня 1907 года въ Петербургѣ забывали въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣвыя газеты позволяли себѣ инсинуаціи и клевету противъ высокопоставленныхъ правыхъ сановниковъ и генераловъ, какъ напримѣръ, противъ Думбадзе, Толмачева, Агаѣева и другихъ. Между тѣмъ, за статью „Цѣна русской жизни и жидовской крови“ газета „Русское Знамя“ оштрафована въ административномъ порядкѣ, хотя въ статьѣ этой нѣтъ ни единого ложнаго факта, а все одна лишь правда.

Первый пунктъ обязательнаго постановленія 2-го іюня 1907 года воспринимаетъ „оглашеніе или публичное распространеніе статей или иныхъ сообщеній, возбуждающихъ враждебное отношеніе къ правительству“. Очевидно, подъ правительствомъ должно подразумѣвать все высшее правительствѣ въ совокупности, какъ одно цѣлое, а не критику дѣйствій отдѣльныхъ должностныхъ лицъ.

Самъ министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ и градоначальникъ генералъ-майоръ Драчевскій понимали обязательное постановленіе 2-го іюня 1907 года именно въ этомъ смыслѣ, когда не считали себя въ правѣ на основаніи этого обязательнаго постановленія штрафовать лѣвыя газеты, распространявшія про генералъ-лейтенанта Н. Е. Агаѣева (казанскаго окружнаго интенданта) и генерала И. Н. Толмачева (одесскаго градоначальника) ложныя сообщенія, возбуждающія къ нимъ враждебное отношеніе. Проситель ходатайствуетъ о допросѣ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей для установленія того обстоятельства, что когда они просили с.-петербургскаго градоначальника генералъ-майора Драчевскаго принять мѣры къ прекращенію поднятой лѣвой петербургской печати противъ нихъ травль, то градоначальникъ Драчевскій отказался примѣнять въ этомъ случаѣ обязательнаго постановленія, сославшись на то, что министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ не разрѣшаетъ налагать въ административномъ порядкѣ штрафъ на газеты, клеветующія на генерала Толмачева и другихъ должностныхъ лицъ.

Показанія свидѣтелей: генерала Агаѣева и генерала Толмачева, — въ этомъ случаѣ очень важны, ибо изъ ихъ показаній станетъ ясно, что обязательнымъ постановленіемъ отъ 2-го іюня 1907 года теперь въ Петербургѣ пользуются лишь для того, чтобы произвольно зажимать ротъ правымъ газетамъ, а вовсе не для того, чтобы бороться съ революціонной жидовствующей печатью, возбуждающей враждебное

отношеніе къ неограниченной верховной самодержавной власти Государя Императора.

Въ статьѣ „Цѣна русской жизни“ говорится о трусости современныхъ жидовствующихъ сановниковъ, но никто изъ нихъ не названъ по имени; далѣе говорится о порабощеніи русскаго народа иностранному капиталу, о подкупѣ печати и о наемныхъ марionеткахъ; затѣмъ говорится о томъ, что въ думѣ почти всѣ роли распределены и все происходитъ по соглашенію Столыпина съ Гучковымъ и Хомяковымъ. Развѣ это не всѣмъ давно извѣстная истина. Далѣе, говорится, что почти всѣ самостоятельные неподкупные писатели умираютъ скорострѣжно. Развѣ это новость? Развѣ Величко, Грингунтъ, Баргеньевъ, Кисловскій, Пегелау, Сергѣевскій, Юшкевичъ, Крулеванъ, Мартенсъ, Шванебахъ, осудившіе парламентаризмъ и „освободительное движеніе“ не умерли внезапно очень подозрительною смертью? Развѣ эти факты новы и впервые стали извѣстны въ Россіи, вѣдствие того, что о нихъ сообщено въ статьѣ „Цѣна русской жизни“? Далѣе, въ этой статьѣ говорится, что, даже Макиавелли и тотъ, вѣроятно, призадумался бы и не рѣшился бы поступить такъ, какъ поступаютъ современные неустрашимые рыцари жидовскаго благородства, хвастающіе, что ихъ „ничѣмъ не запугаете, и что никто имъ не можетъ приказывать“.

„Событія послѣднихъ лѣтъ доказали, что жидовская печать принимается за общественное мнѣніе и можетъ приказывать“. Далѣе, слѣдуетъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда жидовствующая печать указывала, что дѣлать, и предписывала, какъ поступать; эти примѣры уже стали достояніемъ исторіи и всѣ они, начиная отъ газетной травли В. І. Гурко и кончая недоуменіемъ двухъ тысячъ знаменъ союза русскаго народа на полтавскія торжества, обсуждались въ цѣломъ рядѣ другихъ статей; такъ, напримѣръ: М. О. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“ прямо бросилъ еще въ прошломъ году обвиненіе Столыпину, что онъ предалъ своего помощника В. І. Гурко, испугавшись бѣшеной свистопляски и гвалта, поднятаго противъ Гурко въ жидовской печати. Далѣе, упоминается, что въ исторіи съ морскими штатами эта печать обвиняла правыхъ, а не лѣвыхъ. Затѣмъ упоминается о безобразной травлѣ, поднятой противъ П. Ф. Булацеля въ жидовской печати, и отмѣчается, что эта травля возымѣла своимъ дѣйствіемъ порученіе судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ расслѣдованія о поведеніи, разговорахъ и мысляхъ П. Ф. Булацеля. Наконецъ, проведена разительная параллель между отношеніемъ печати къ убійству одного жиды Герценштейна и къ убійству нѣсколькихъ тысячъ русскихъ людей. Развѣ справедливо штрафовать А. И. Дубровина за то, что въ статьѣ „Цѣна русской жизни“ авторъ отмѣтилъ, съ каковымъ равнодушіемъ „либеральные министры“ отнеслись къ убійству молодой 16-ти лѣтней дочери генерала Сыгина и, какъ они волновались, когда былъ убитъ Герценштейнъ?

Въ статьѣ, по мнѣнію П. Ф. Булацеля, указываются лишь общеизвѣстныя истины, ибо убійству Герценштейна и Юдоса были посвящены цѣлыя столбцы даже въ „Новомъ Времени“, а товарищи министра юстиціи хотѣли сами ѣхать въ Москву для принятія чрезвычайныхъ мѣръ и для руководства дознаніемъ, а когда убиваютъ русскихъ людей и когда стоустая молва опредѣленно указываетъ на убійцъ и подстрекателей, организовавшихъ убійство генерала Лауница и тверскаго губернатора Слѣцова, то власти бездѣйствуютъ. Въ концѣ статьи перечисляются и нѣкоторые изъ наиболѣе извѣстныхъ злодѣевъ жидовъ, руководившихъ революціонными убійцами и съ негодованиемъ отмѣчается тотъ фактъ, что всѣ эти злодѣи—Азефы, Гоцы, Гершуни, Ратнеры—убѣжали и скрылись отъ суда и казни. Неужели всѣ эти правдивые факты необходимо скрывать отъ читателей? А если градоначальникъ и ми-

нистръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ считаютъ, что оглашеніе этихъ дѣйствій правительству возбуждаетъ въ населеніи вражду къ правительству, то, значить, самъ П. А. Столыпинъ признаетъ, что вся его политика и всё перечисленныя дѣйствія враждебны интересамъ русскаго народа, иначе нельзя себѣ объяснить, почему онъ запрещаетъ оглашеніе въ правой печати въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ тѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, дѣйствій и поступковъ, которые особенно вышло характеризуютъ нынѣшній столыпинскій режимъ. Этотъ режимъ все время противопоставляется режиму покойнаго В. К. Плеве и все время въ думскихъ рѣчахъ своихъ Столыпинъ напиралъ на значеніе общественнаго мнѣнія, свободной критики и народнаго правительства, но какъ только свободная критика не хотеть славословить П. А. Столыпина, ей надѣвають цѣпи въ видѣ административнаго штрафа въ нѣсколько тысячъ рублей. Въ дѣятельности, при Плеве боролись съ революціонерами, но не было проавола и фаворитизма, которые господствуютъ теперь при такъ называемомъ народномъ представительствѣ. Но если въ порядкѣ служебнаго подчиненія такой произволъ все же можетъ быть терпимъ, то въ области гражданскихъ правоотношеній нельзя никакимъ образомъ допускать въ благоустроенномъ государствѣ положенія, при которомъ, по желанію министра внутреннихъ дѣлъ безъ всякихъ законныхъ основаній газеты дѣлались бы исключительнымъ объектомъ провѣренія всей полноты министерскаго самовластія. Правительствующій сенатъ, всегда стоящій на стражѣ законности и порядка можетъ въ данномъ случаѣ хоть отчасти возстановить справедливость, явно попремаемую незаконнымъ и неосмотрительнымъ примѣненіемъ обязательнаго постановленія 2-го іюня 1907 года, произвольно пользуясь коимъ Столыпинъ и Драчевскій за полгода взыскали съ А. И. Дубровина безъ всякаго суда дѣло состояніе чуть ли не въ десять тысячъ рублей. Такое административное разореніе частныхъ лицъ гораздо болѣе возбуждаетъ враждебное отношеніе къ правительству, чѣмъ всё статьи того же автора въ „Русскомъ Знамени“.

На основаніи всего изложеннаго, въ силу 1316, 1317, 1318, 1319 и 1332 ст. ст. уст. гр. суд., присяжный повѣренный П. Ф. Булацель проситъ:

1) Взыскать въ пользу А. И. Дубровина съ отвѣтчиковъ: генералъ-майора Данила Васильевича Драчевскаго и съ министра внутреннихъ дѣлъ Петра Аркадьевича Столыпина съ солидарною отвѣтственностью ихъ—три тысячи рублей съ 6%, со дня предъявленія по день взысканія.

2) Взыскать съ нихъ же судебныя и за веденіе дѣла издержки.

3) Заслушать дѣло въ его отсутствіи, постановивъ заочное рѣшеніе въ случаѣ неявки отвѣтчиковъ.

Въ поданномъ соединенномъ присутствіи, по поводу изложеннаго искового прошенія, объясненіи министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина, послѣдній указываетъ прежде всего на то, что настоящій искъ не можетъ быть признанъ относящимся къ нему, такъ какъ штрафъ въ три тысячи рублей наложенъ былъ на г. Дубровина по распоряженію с.-петербургскаго градоначальника за нарушеніе истцомъ обязательнаго постановленія названнаго градоначальника, изданнаго послѣднимъ въ порядкѣ 26 ст. пол. о чрезвычайной охранѣ, при чемъ г. Дубровинъ никакихъ жалобъ на это распоряженіе ему отвѣтчику не приносилъ, и такое, во всякомъ случаѣ, не могло бы быть отменено властью министра внутреннихъ дѣлъ, въ виду ст. 2-й прил. 1, къ ст. 1-й (прим. 2 е) уст. о пред. и пресѣч. прест. Независимо отъ сего въ прошеніи г. Дубровина не заключается указанія на такія убытки, которыя явились бы послѣдствіемъ неправильнаго будто бы оштрафованія его градоначальникомъ, ибо

во взысканіи съ него трехъ тысячъ рублей именно и выразилось то самое распоряженіе, которое, лишь при условіи его незаконности и существованія причинной связи между этимъ штрафомъ и какимъ-либо другимъ послѣдовавшимъ ущербомъ въ дѣлахъ г. Дубровина,—могло бы послужить ему основаніемъ для предъявленія иска въ порядкѣ 1316 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, исковое прошеніе г. Дубровина представляеть собою не что иное, какъ ходатайство объ отменѣ неправильнаго по его мнѣнію, распоряженія с.-петербургскаго градоначальника, совершенно неосновательно обложенное въ форму иска и не подлежащее вовсе разсмотрѣнію соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ правительствующаго сената, такъ какъ жалобы на неправильныя дѣйствія министровъ и градоначальниковъ приносятся въ правительствующій сенатъ по первому департаменту.

Независимо отъ сего, необходимо принять во вниманіе, что если бы обжалованное г. Дубровинимъ распоряженіе градоначальника было отменено, то взысканія съ г. Дубровина три тысячи рублей подлежали бы возвращенію ему изъ казны, а не изъ личныхъ средствъ министра внутреннихъ дѣлъ или градоначальника, такъ какъ согласно Высочайше утвержденному 2-го января 1882 г. журналу департамента гос. экономіи гос. совѣта, штрафныя суммы, взысканныя въ административномъ порядкѣ за нарушеніемъ обязательныхъ постановленій обращаются въ доходъ казны.

С.-Петербургскій градоначальникъ ген.-майоръ Д. В. Драчевскій въ своемъ объясненіи находитъ исковыя требованія А. И. Дубровина лишенными законныхъ основаній, такъ, какъ взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненныя распоряженіями должностныхъ лицъ можетъ быть производимо лишь въ порядкѣ правилъ, изложенныхъ въ разд. 2-мъ кн. III уст. гр. суд., и притомъ въ слѣдующихъ точно опредѣленныхъ ст. 1316 того же устава случаяхъ, т. е. когда должностнымъ лицомъ проявлены нерадѣніе, неосмотрительность или медленность; между тѣмъ въ приказѣ его, отвѣтника, о наложеніи штрафа на ст. сов. Дубровина въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей, изданномъ 20-го іюня сего года на основаніи оубликованнаго въ № 120-мъ „Вѣдомостей С.-Петербургскаго Градоначальника“ отъ 3-го іюля 1907 г. обязательнаго постановленія, пунктъ 13-й, ст. 1-й котораго былъ нарушенъ жалобщикомъ помѣщенной въ № 134 редазируемой имъ газеты „Русское Знамя“ статьи „Цѣна русской жизни и жидовской крови“—не имѣется на лицо признаковъ ни одного изъ вышеприведенныхъ упущеній, такъ какъ постановленіе объ оштрафованіи жалобщика сдѣлано по тѣлательномъ разсмотрѣніи дѣла и въ предѣлахъ предоставленной градоначальнику по ст. 16 и 26 прил. къ ст. 1-й уст. о пред. и пресѣч. прест. (томъ 14-й св. зак.) дискреціонной власти, на основаніи какихъ-либо узаконеній въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны, къ которымъ отнесенъ и С.-Петербургъ, ему, отвѣтчику, какъ главноначальствующему, закономъ предоставлено право наложенія штрафовъ за нарушенія изданнаго имъ въ установленномъ порядкѣ обязательнаго постановленія, въ размѣрѣ до трехъ тысячъ рублей. Указанія жалобщика на заслуги его передъ родиной къ данному дѣлу никакого отношенія не имѣютъ, такъ какъ и при наличности признанія этихъ заслугъ жалобщика, это обстоятельство не давало послѣднему права быть изъятымъ изъ дѣйствія общихъ законовъ, постановленій и распоряженій, равно-обязательныхъ къ исполненію для всѣхъ.

Далѣе, отвѣтчикъ приводитъ соображенія, высказанныя министромъ внутреннихъ дѣлъ въ изложенномъ выше его объясненіи, а именно, указавъ на неподсудность даннаго дѣла соединенному присутствію, въ виду того, что дѣло это является по

существо ходатайством объ отмѣнѣ неправильнаго, по мнѣнію иста, распоряженія отвѣтчика, каковое ходатайство подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по первому департаменту, с.-петербургскій градоначальникъ ген.-майоръ Драчевскій находитъ, что и въ случаѣ отмѣны означеннаго его распоряженія, взысканіе штрафной суммы изъ его личныхъ средствъ не могло бы имѣть мѣста, согласно высоч. утвержденному 2 января 1882 года журналу деп. гос. экономіи гос. совѣта.

На основаніи изложеннаго, отвѣтчикъ проситъ Правительствующій Сенатъ признать искомыя требованія ст. сов. А. И. Дубровина не подлежащими удовлетворенію.

Прис. пов. П. Ф. Булацель въ своихъ объясненіяхъ передъ соединеннымъ присутствіемъ, развивая изложенныя имъ въ исковомъ прошеніи соображенія, указалъ на то, что, прежде всего, нельзя признать правильнымъ то примѣненіе, какое дается с.-петербургскимъ градоначальникомъ обязательнымъ постановленіямъ, издаваемымъ имъ на основаніи пол. объ охранѣ, ибо, по согласному мнѣнію государствовѣдовъ различныхъ и даже противоположныхъ лагерей, въ томъ числѣ, напримѣръ, Таганцева, Гессена и др.,—эти административные способы взысканія могутъ быть, вообще, примѣняемы лишь къ лицамъ, виновнымъ въ посягательствахъ на существующій государственный и общественный строй. Это подтверждается и высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ комитета министровъ. Но далѣе, и независимо отъ общаго вопроса о правильности или неправильности пользованія со стороны градоначальника правомъ издавать обязательныя постановленія, оштрафованіе А. И. Дубровина на основаніи обяз. пост. изданнаго 2 іюня 1907 г.—предоставляется явно неосмотрительнымъ и несправедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, на основаніи упомянутаго постановленія могли быть оштрафованы лишь лица, виновныя „въ оглашеніи или распространеніи“ статей, возбуждающихъ „враждебное отношеніе къ правительству“. Но, во-первыхъ, А. И. Дубровинъ, будучи тяжело боленъ (о чемъ градоначальнику Драчевскому было прекрасно извѣстно) очевидно, фактически не могъ ни „оглашать“, ни „распространять“ что бы то ни было. Правда, законъ обязываетъ редактора, въ случаѣ прекращенія имъ, по болѣзни или инымъ причинамъ, фактическаго редактированія періодическаго изданія,—дѣлать соответствующее предварительное заявленіе комитету по дѣламъ печати, но за нарушеніе этого правила законъ назначаетъ особое взысканіе, и если, поэтому А. И. Дубровинъ, за неисполненіе этого требованія закона и могъ быть подвергнутъ установленному въ законѣ спеціальному взысканію, то онъ отнюдь не подлежалъ отвѣтственности за тѣ дѣянія („оглашеніе“ и „распространеніе“), которыхъ онъ не совершалъ и (какъ это зналъ градоначальникъ) совершать не могъ. Единственнымъ лицомъ, отвѣтственнымъ за статью, подавшую поводъ къ оштрафованію, является ея авторъ, П. Ф. Булацель, именемъ котораго она и была подписана. Но помимо того, что административная кара, наложенная градоначальникомъ, была направлена по неправильному адресу, самое оштрафованіе по существу нельзя не признать крайне несправедливымъ, ибо въ упомянутой статьѣ вовсе не возбуждалось „враждебное отношеніе къ правительству“ вообще: въ ней говорилось не о правительствѣ, какъ цѣломъ, а—лишь объ отдѣльныхъ сановникахъ (не называвшихся, впрочемъ, по имени), чьи дѣйствія были подвергнуты въ статьѣ суровой, но справедливой критикѣ. И если при этомъ приять во вниманіе то въ высшей степени снисходительное и мягкое отношеніе, какое тотъ же градоначальникъ многократно проявлялъ къ дѣйствительно вѣтерпаемымъ революціоннымъ выходкамъ дѣвой печати, то нельзя не придти къ тому заключенію, что примѣненіе обязательнаго постановленія въ данномъ

случаѣ было лишь орудіемъ сведенія личныхъ счетовъ съ Дубровинимъ, что и подтверждается вполне разговоромъ, имѣвшимъ мѣсто между ген.-майоромъ Драчевскимъ и женой г. Дубровина, когда первый въ оправданіе своего распоряженія, сослался на прямое предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ объ оштрафованіи Дубровина за названную статью П. Ф. Булацеля. При этомъ разговорѣ присутствовала Подубояринова, которая и можетъ подтвердить смыслъ соединеннымъ присутствіемъ о вызовѣ и допросѣ Подубояриновой, въ качествѣ свидѣтельницы по настоящему дѣлу. Но тутъ можетъ возникнуть вопросъ: если ген.-майоръ Драчевскій дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по непосредственному приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, то не освобождаетъ ли это градоначальника отъ отвѣтственности за причиненные распоряженіемъ убытки? Очевидно, однако, что это не такъ, ибо изъ сопоставленія 862 и 866 ст. ст. общ. учр. губ. (2 т. св. зак.) явствуетъ, что градоначальникъ подчиненъ министру внутр. дѣлъ лишь какъ начальникъ полиціи, въ сферѣ же административной дѣятельности онъ совершенно независимъ отъ министра, будучи подчиненъ лишь непосредственно Государю Императору. Если, такимъ образомъ, предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ не было основано на законѣ, и, слѣдовательно, было, и необязательнымъ для градоначальника, то послѣдній, разумѣется, не можетъ слагать съ себя отвѣтственности за слѣдующее имъ распоряженіе и послѣдовавшее отъ сего убытки. Что же касается указанія отвѣтчиковъ на то, что взыскиваемая за нарушеніе обязательнаго постановленія штрафная сумма поступаетъ въ доходъ казны и что поэтому, будто бы, не можетъ быть рѣчи о личной матеріальной отвѣтственности должностныхъ лицъ за причиненные оштрафованіемъ убытки, а возможно лишь возвращеніе этихъ суммъ изъ казны, въ случаѣ отмѣны этого распоряженія въ установленномъ законномъ порядкѣ, то этотъ доводъ отвѣтчиковъ основанъ на существеномъ недоразумѣніи: отвѣтственность за убытки, вызванные его распоряженіемъ, какъ оштрафованіемъ и т. п., не находится ни въ какой зависимости отъ того назначенія, какое получаютъ по закону штрафныя или иныя суммы, взыскиваемыя съ частныхъ лицъ на основаніи означенныхъ распоряженій; въ самомъ дѣлѣ, для установленія отвѣтственности должностнаго лица, какъ это съ очевидностью вытекаетъ изъ 1316-й и слѣд. ст. уст. гр. суд., необходима наличность несправильности распоряженія, какъ-то: нерадѣнія, неосмотрительности и т. д.; но разъ эти свойства распоряженія—на-лицо, то ясно, что отвѣтственность должностнаго лица наступаетъ совершенно независимо отъ того, куда и на что идутъ по закону взыскиваемыя по его распоряженіямъ штрафныя суммы.

На основаніи изложенныхъ соображеній прис. пов. П. Ф. Булацель проситъ Правительствующій Сенатъ: 1) вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтельницы г-жу Подубояринову, для подтвержденія указанныхъ имъ обстоятельствъ, равно какъ и лицъ, названныхъ въ исковомъ прошеніи; 2) взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу А. И. Дубровина три тысячи рублей съ процентами и съ судебными и за веденіе дѣла издержками.

Повѣренный отвѣтчика ген.-майора Драчевскаго, присяжный повѣренный Я. Н. Лихтерманъ въ своемъ краткомъ возраженіи противъ исковыхъ требованій Дубровина, указалъ, прежде всего, на неправильную конструкцію иска. Какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ устныхъ объясненіяхъ повѣренный иста явно смѣшиваетъ два различныхъ порядка:—порядокъ исковой и порядокъ обжалованія неправильныхъ распоряженій должностныхъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно считать распоряженіе градоначальника правильнымъ или не-

правильным, но нельзя упускать из виду, что настоящее его распоряжение состояло именно в оштрафовании, т. е. в "причинении" истцу определенной суммы "убытков", которые, таким образом, в данном случае являются не следствием распоряжения, а составляют самый его объект. Очевидно поэтому, что возмещение понесенных Дубровиным убытков в настоящем случае возможно было бы лишь путем обжалования этого распоряжения в правительствующий сенат по первому его департаменту, ибо если в оштрафовании Дубровина и заключалось причинение ему убытков, то и возмещение последних обусловлено, в свою очередь, отменой этого распоряжения, как неправильного по определению компетентного учреждения, т. е. правительствующего сената по первому его департаменту. Вместо этого истреблено неправильно прибегнуть к исковому порядку, который в данном случае совершенно неприменим.

Независимо от этой коренной неправильности в самой конструкции иска и обоснование его по существу представляется крайне шатким. Градоначальник, оштрафовав истца за помешенную в № 134 "Русского Знамени" статью П. Ф. Булацеля "Цива русской жизни и жидовской крови", не только действовал в пределах предоставленной ему законом власти, но и обязан был принять эту мѣру в виду содержания и тона названной статьи. Повременный истца указывал на то, что тот же градоначальник не принимал никаких мѣр против поднятой в левой печати "травли" Толмачева, Агайцева и др. высших сановников и что, следовательно, обязательное постановление несправедливо и пристрастно применяется градоначальником, в целях укрощения лишь правой печати. Но присяжный повременный П. Ф. Булацель совершенно забывает о той принципиальной разнице, которая существует между нападками на деятельность отдельных лиц, хотя бы и высших сановников и возбуждением враждебного отношения к правительству, как таковому. И если для должностных лиц, подвергающихся нападениям, достаточным средством реабилитации является привлечение к суду за клевету и т. п., то здесь возбуждение вражды к правительству, как таковому, не может быть допущено административной властью. Во всяком случае возбуждение враждебного отношения к правительству предусматривается и запрещается обязательным постановлением градоначальника от 2 июня 1907 года; в статье же Булацеля имеются несомненные и явные признаки нарушения этого обязательного постановления. Поэтому оштрафование Дубровина на основании упомянутого обязательного постановления, представляется вполне правильным. Что же касается ссылки П. Ф. Булацеля на фантастические разговоры, будто бы происходившие между ген.-майором Драчевским и женой истца, то допрос г-жи Полубояриновой является излишним, так как разговор этот, помимо его невяротности, не имеет вообще значения для настоящего дела.

В виду этого пр. пов. Я. Н. Лихтерман просит соединенное присутствие искъ Дубровина признать неподлежащим удовлетворению.

Оберъ-прокуроръ въ своемъ заключеніи находить, что на основаніи пол. о чрезвыч. охранѣ, отвѣтчикомъ Драчевскимъ было издано 2-го іюня 1907 года обязательное постановленіе, запрещавшее печатаніе и распространеніе враждебныхъ правительству статей. На основаніи этой статьи наложенъ штрафъ на истца въ суммѣ трехъ тысячъ рублей за статью П. Булацеля. Столыпинъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтника по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что по его требованію былъ наложенъ штрафъ. Но если даже послѣднее и допустить, что такое требованіе Столыпина, какъ министра внутреннихъ дѣлъ, не было для Драчев-

скаго обязательнымъ, и потому искъ къ Столыпину является во всякомъ случаѣ неосновательнымъ. Что касается иска къ Драчевскому, то искъ, предъявленные въ порядкѣ 1316 ст. уст. гр. судопр. могутъ основываться лишь на нерадѣнн, неосмотрительности и медленности. Но такіе искъ недопустимы, когда есть на лицо явное пристрастное дѣйствіе. Такое дѣйствіе даетъ основаніе для уголовного преслѣдованія, но не для иска въ порядкѣ 1316 ст. уст. гр. суд. Въ дѣйствіяхъ Драчевскаго не было ни медленности, ни неосмотрительности, ни нерадѣнн; посему должно быть въ искѣ отказано. По существу оберъ-прокуроръ находить, что содержаніе статьи Булацеля, даже въ тѣхъ лишь частяхъ, которыя изложены самимъ ея авторомъ въ искомомъ прошеніи и въ устныхъ объясненіяхъ, вполне оправдываетъ примѣненіе къ ней обязательнаго постановленія о штрафѣ. Указаніе повременнаго на тяжкую болѣзнь истца лишено значенія, такъ какъ по законамъ о печати редакторъ является отвѣтственнымъ за содержаніе выпущенныхъ за его подписью №№ газеты; поэтому провѣрять при помощи свидѣтельскихъ показаній утвержденіе о болѣзненномъ состояніи истца представляется излишнимъ.

Соединенное присутствіе, послѣ совѣщанія, вынесло слѣдующую резолюцію: "выслушавъ дѣло по искомому прошенію повременнаго редактора-издателя "Русское Знамя" А. И. Дубровина, присяжнаго повременнаго Булацеля о выснаніи съ министра внутреннихъ дѣлъ, гофм. высоч. двора, статсъ-секр. П. А. Столыпина и с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Величества, ген.-майора Д. В. Драчевскаго, убытковъ въ суммѣ трехъ тысячъ рублей, причиненныхъ наложеніемъ въ административномъ порядкѣ штрафа въ три тысячи рублей на довѣрителя-просителя, — опредѣляетъ: въ искѣ повременнаго издателя-редактора газеты "Русское Знамя" А. И. Дубровина, прис. пов. Булацеля — отказать, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на истца въ пользу с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Величества ген.-м. Драчевскаго".

Привит. Сенатъ.

(Нарушеніе 751 ст. уст. ул. суд.).

30 апрѣля, въ угол. касс. деп. правительствующаго сената слушалось дѣло по кассационной жалобѣ Попова на приговоръ курскаго окружнаго суда по обвиненію его по 1 ч. 1455 ст. ул. о нак.

Обстоятельства дѣла заключаются въ томъ, что 25 августа 1909 г. дворянинъ Василій Поповъ отправился на охоту въ хуторъ Шабанова. Прѣхавъ туда около 2-хъ часовъ дня, Поповъ остановился у мѣстнаго крестьянина Павла Шабанова и, пригласивъ сына Шабанова Николая, сталъ съ нимъ закусывать, выпивъ при этомъ около бутылки водки. Послѣ закуски Поповъ взялъ привезенное съ собою двухствольное ружье и вмѣстѣ съ Николаемъ Шабановымъ отправились на охоту къ расположенному за хуторомъ болоту. На берегу рѣки Тимъ Поповъ и Шабановъ увидѣли группу мѣстныхъ крестьянъ, которые имъ сообщили, что въ рѣкѣ утонула дѣвочка. Былъ принесенъ неводъ, и двое изъ крестьянъ стали некая имъ утопленницу, нѣсколько разъ неводъ былъ бросаемъ въ воду. Тогда Поповъ обратился къ Шабанову и предложилъ ему войти въ воду помогать крестьянамъ тянуть неводъ. Шабановъ возражилъ на это Попову: "Зачѣмъ мнѣ лѣзть въ рѣку, если тамъ двое уже тянутъ неводъ". Поповъ снова повторилъ Шабанову свое требованіе, и послѣдній вторично отказался войти въ рѣку. Тогда Поповъ снялъ съ плеча висѣвшее у него на ремнѣ

ружье и сказал Шабанову: „А вот это ты видѣлъ?“ отступилъ шага на два назадъ, прицѣлился въ Шабанова и выстрѣлилъ въ него въ лобъ. Шабановъ тотчасъ же упалъ на землю, потерялъ сознание и черезъ полчаса умеръ. Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемого, Поповъ не призналъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи и объяснилъ, что съ покойнымъ Шабановымъ онъ находился всегда въ хорошихъ отношеніяхъ и убилъ его случайно при слѣдующихъ остоятельствахъ: когда Шабановъ отказался исполнить его предложеніе помочь крестьянамъ искать утопленницу, онъ самъ хотѣлъ войти въ рѣку, чтобы тянуть неводъ и съ этой цѣлью снялъ съ плеча заряженное ружье и сталъ спускать курки, чтобы положить ружье на землю, но въ это время произошелъ выстрѣлъ, который убилъ покойнаго. На основаніи изложеннаго Поповъ былъ преданъ курскому окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ умышленномъ лишеніи жизни Шабанова, т. е. въ преступленіи, предусм. 1 ч. 1455 ст. у. о. нак.

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Поповъ былъ признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и окружной судъ приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. Но усматривая въ дѣлѣ обстоятельства, въ силу которыхъ это наказаніе представляется чрезмерно строгимъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительной винѣ подсудимаго, окружной судъ постановилъ ходатайствовать, въ порядкѣ 775 и 828 ст. ст. уст. уг. суд. предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи Попову наказанія до размѣровъ, выходящихъ изъ предѣловъ судебной власти. Обстоятельство это заключается въ томъ, что „хотя Поповъ и признанъ виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ, однако фактическая сторона дѣла по даннымъ предварительнаго и судебного слѣдствія и, какъ она изложена въ обвинительномъ актѣ, рисуетъ картину убійства, учиненнаго подсудимымъ въ состояніи запальчивости и раздраженія“.

Въ кассационной жалобѣ на означенный приговоръ подсудимый указывалъ на нарушеніе 611, 737, 839 ст. у. у. с., выразившееся въ томъ, что прокуроръ звывалъ въ своей рѣчи къ чувству мести присяжныхъ засѣдателей-крестьянъ къ подсудимому барину, дѣйствовавшему въ порывѣ самодурства и барскаго отношенія къ крестьянину.

Въ засѣданіи уг. касс. департ. правит. сената Поповъ защищалъ прис. пов. М. Л. Гольштейнъ, который остановился въ своей рѣчи исключительно на нарушеніи 751 ст. у. у. с., допущенное курскимъ окр. суд. Въ самомъ дѣлѣ: въ приговорѣ судъ самъ расписался въ томъ, что, по его убѣжденію, убійство было не умышленное, а въ запальчивости и раздраженіи, т. е. не по 1, а по 2 ч. 1455 ст. у. о. нак. Но это свое убѣжденіе судъ почему то держалъ отъ присяжн. зас. въ секретѣ и, вмѣсто того, чтобы поставить вопросъ по признакамъ 2 ч. 1455 ст. прис. засѣдателямъ,—судъ черезъ ихъ голову обратился къ престолу, какъ будто иного способа, менѣе экстраординарнаго, въ его распоряженіи не было. Между тѣмъ, въ силу 751 ст. у. у. с. и рѣш. уг. касс. деп. 1868 г. № 520, 1869 г. № 576, 1877 г. № 70, и друг., судъ имѣетъ неограниченное право предлагать тѣ или другіе вопросы по существу дѣла „хотя бы ни одна изъ сторонъ объ этомъ не просила“ (1874 г. № 340). Такимъ образомъ, судъ долженъ былъ поставить дополнительный вопросъ по признакамъ 2 ч. 1455 ст., и лишь въ случаѣ оставленія его безъ отвѣта, въ виду утвержденія перваго вопроса (по признакамъ 1 ч. 1455) судъ, исчерпавъ всѣ мѣры и средства въ предѣлахъ самого процесса,—могъ выйти за его границы и обратиться къ царскому престолу. Но поступать такъ, какъ это сдѣлалъ курскій судъ, это значитъ въ одномъ и томъ же процессѣ ставить одинъ вопросъ присяжнымъ засѣдателямъ,

а другой верховной власти и такимъ образомъ вовлекать ее безъ нужды, безъ цѣли и безъ причины въ будни уголовного процесса.

Товарищъ оберъ прок. полагалъ оставить кассацию безъ послѣдствій потому, что въ ней не заключается ни одного повода, имѣющаго кассационное значеніе; доводы же присяжнаго повѣреннаго М. Л. Гольштейна, при всей ихъ убѣдительности, вовсе не упоминаются въ жалобѣ Попова.

Прав. сенатъ отложилъ объявленіе резолюціи до 7-го мая. Резолюція его гласитъ: „правительствующій сенатъ, находя, что согласно 751 ст. у. у. с. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе, и заключительныя пренія въ чемъ они развиваются, дополняютъ, или измѣняютъ эти выводы; что, слѣдовательно, судъ обязанъ изложить вопросъ такимъ образомъ, чтобы въ немъ были помѣщены всѣ признаки и фактической обстоятельности, въ которыхъ выразилось дѣяніе подсудимаго; что по настоящему дѣлу былъ судомъ поставленъ вопросъ по признакамъ 1 ч. 1455 ст. у. о. нак., на который присяжные дали утвердительный отвѣтъ; что окружной судъ въ приговорѣ своемъ, приуздавая Попова къ наказанію по 1 ч. 1455 ст., находитъ, что фактическая сторона дѣла по даннымъ предварительнаго и судебного слѣдствія и какъ она изложена въ обвинительномъ актѣ, рисуетъ картину убійства, учиненнаго подсудимымъ въ состояніи запальчивости и раздраженія, т. е. что фактическая сторона дѣла доказываетъ, что подсудимымъ совершено преступное дѣяніе, предусмотрѣнное не 1, а 2 ч. 1455 ст.; что поэтому судъ обязанъ былъ поставить вопросъ со включеніемъ въ него признаковъ этого послѣдняго преступленія; что не исполнивъ этой обязанности, судъ допустилъ существенное нарушеніе 751 ст. у. у. с., прав. сенатъ опредѣлилъ рѣшеніе прис. зас. и приговоръ окр. суда за нарушеніемъ 751 ст. у. у. с. отмѣнить.“

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по выборнымъ дѣламъ жалобы на присутствія должны быть представляемы губернаторами непосредственно въ правительствующій сенатъ съ соблюденіемъ установленнаго закономъ мѣсячнаго срока.—(12—V—5990).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что точный смыслъ ст. 25—29 гор. пол. не составляетъ сомнѣнія въ томъ, что довѣренностями должны быть снабжены лишь такіе представители лицъ, имѣющихъ право голоса при избраніи городскихъ гласныхъ, которые сами не участвуютъ во владѣніи недвижимымъ имуществомъ, дающимъ означеннымъ лицамъ таковое право.—(12—V—5990).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что правило, изложенное во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 24 гор. пол., слѣдуетъ понимать лишь въ смыслѣ примѣненія изъясненнаго общаго начала гражданскихъ законовъ къ осуществленію владѣльцами нераздѣльнаго имущества права участія, по владѣнію онимъ, въ избраніи городскихъ гласныхъ, и правило сіе не можетъ быть толкуемо какъ изъятіе изъ того же начала, налагающее на владѣльцевъ обязанность

оформить состоявшееся между ними соглашение относительно участия одного изъ нихъ въ городскихъ выборахъ выдачею довѣренности. (12—V—5990).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что съ образованіемъ, взаимнѣ сотскихъ и десятскихъ, при становыхъ квартирахъ особыхъ должностей разсылныхъ, принадлежавшее первымъ право пользованія земскими лошадьми должно перейти къ послѣднимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ становые пристава были бы лишены возможности передавать, въ особенности по срочнымъ дѣламъ, свои распоряженія соответственнымъ учреждениямъ и должностнымъ лицамъ, проживающимъ внѣ расположенія становой квартиры. (12—V—5998).

Въ виду повсемѣстнаго введенія въ дѣйствіе съ 1-го іюня с. г. закона 7 іюня 1909 г. о порядкѣ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту, министерство юстиціи разослало предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ циркуляръ, въ которомъ выражаетъ пожеланіе, чтобы новый порядокъ сношеній суда съ тяжущимися, въ виду преслѣдуемой имъ цѣли—удешевить издержки по производству гражданскихъ дѣлъ въ судѣ, получилъ наиболѣе широкое примѣненіе, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда примѣненіе его невозможно или по мѣстнымъ условіямъ, либо по обстоятельствамъ дѣла, или, когда участвующія въ дѣлѣ лица ходатайствовали о доставленіи имъ повѣстоковъ и бумагъ черезъ судебного пристава, причемъ въ циркулярѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывается на необходимость имѣть въ виду, что первоначальная повѣстка объ исполненіи судебного рѣшенія подлѣжитъ и при дѣйствіи новаго закона, врученію должнику, а также и третьимъ лицамъ, не черезъ почту, но при посредствѣ судебного пристава.

По инициативѣ представителей министерства финансовъ и госуд. контроля, возбужденъ вопросъ объ упраздненіи особаго главнаго морского кассационнаго суда; за упраздненіе этого суда высказался и военный министръ и къ тому же мнѣнію склоняются и другіе члены совѣта министровъ. Предполагается всѣ функціи этого суда передать въ главный военный судъ, куда вводится одинъ или два члена отъ морского вѣдомства. Въ связи съ этимъ, предполагено также упраздненіе должности главнаго военноморского прокурора или, во всякомъ случаѣ, значительное сокращеніе его обязанностей. Не мѣшаетъ отмѣтить, что главный морской судъ представляетъ собою весьма оригинальное, чуть ли не единственное въ мірѣ учрежденіе: онъ состоитъ изъ шести членовъ, изъ коихъ болѣе половины не юристы, а строевые адмиралы, рассматривающіе сложные вопросы права и кассирующіе приговоры; засѣдаетъ онъ приблизительно 1 разъ въ мѣсяцъ, рассматриваетъ не болѣе 50-ти дѣлъ въ годъ и стоитъ казны не мене 50 тыс. руб. ежегодно.

За подписью депутатовъ различныхъ фракцій, главнымъ образомъ, октябристовъ и к.-д., внесенъ

законопроектъ объ отбываніи тюремнаго заключенія. По новому уголовному уложенію, для приговариваемыхъ къ наказанію тюрьмой, если они отбываютъ наказаніе не въ одиночныхъ камерахъ, а въ общемъ помѣщеніи, 4 дня общаго заключенія приравнивается тремъ днямъ одиночнаго. Такое продленіе тюремнаго заключенія не можетъ быть признано справедливымъ, въ особенности по отношенію къ тѣмъ, которые содержатся въ общихъ помѣщеніяхъ не по своей волѣ. Еще большая несправедливость проявляется въ отношеніи приговоренныхъ къ крѣпости, которые обыкновенно отбываютъ наказаніе въ тюрьмахъ, причемъ, вопреки закону, имъ засчитывается день за день, такъ какъ сидятъ они обыкновенно въ одиночныхъ камерахъ. Въ виду этого предполагается:

1) При замѣнѣ одиночнаго заключенія въ тюрьмѣ общимъ не по желанію самого отбывающаго наказаніе, послѣднее засчитывается въ срокъ наказанія день за день; 2) при замѣнѣ заключенія въ крѣпости тюрьмой, хотя бы и въ общемъ помѣщеніи, срокъ наказанія сокращается на одну четверть.

31 мая въ государственную думу за подписью 166 депутатовъ внесено законодательное предположеніе (основное положеніе законопроекта) объ отмѣнѣ черты осѣдлости:

«Статья 14 внесеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ въ государственную думу законопроекта о неприкосновенности личности (соответствующая ст. 15-ой законопроекта комиссіи) устанавливаетъ, что «никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или передвиженія съ одного мѣста на другое, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанных». Изъ послѣдней оговорки явствуетъ, что всѣ ограниченія въ правѣ избранія мѣста пребыванія, установленныя дѣйствующимъ закономъ для русскихъ гражданъ еврейской національности, останутся въ силѣ и тогда, когда законопроектъ о неприкосновенности личности получитъ одобреніе и войдетъ въ жизнь. Такимъ образомъ, создается положеніе, при которомъ законъ, изданный въ осуществленіе манифеста 17-го октября, въ защиту правъ личности всѣхъ российскихъ гражданъ, въ части его, касающейся свободы передвиженія, не будетъ распространяться на многомилліонное еврейское населеніе Имперіи.

Ненормальность подобнаго явленія не могла, повидимому, не сознаваться и правительствомъ. Такъ, изъ объяснительной записки министра внутреннихъ дѣлъ къ законопроекту о неприкосновенности личности (стр. 29) видно, что вопросъ объ ограниченіяхъ въ избраніи мѣста жительства, установленныхъ дѣйствующимъ закономъ для евреевъ, былъ поставленъ въ междувѣдомственной комиссіи, обсуждавшей законопроектъ, которая признала, «что инициатива отмѣны этихъ ограниченій должна исходить не отъ правительства, а отъ народныхъ представителей».

Въ виду вышеизложеннаго, признавая: что существованіе въ обновленной Россіи черты еврейской осѣдлости, являясь крайней несправедливостью по

отношенію къ многомилліонному еврейскому населенію Россіи, несущему всё тяготы государства наравнѣ съ другими частями населенія, противорѣчатъ духу манифеста 17 октября и основнымъ принципамъ государственности; что это, въ моральномъ отношеніи наиболѣе унизительное изъ существующихъ ограниченій, наноситъ государству прямой вредъ, насильственно ограничивая для огромной массы гражданъ поле приложенія труда; что государство, экономическое развитіе котораго только еще начинается, заинтересовано въ томъ, чтобы промышленная и торговая инициатива всѣхъ гражданъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, не встрѣчала искусственныхъ географическихъ помѣхъ къ своему свободному проявленію; что существованіе черты осѣдлости, при неизбѣжныхъ и вызываемыхъ экономическими условіями попыткахъ со стороны евреевъ проникать за черту, способствуетъ правовой деморализаціи значительной части администраціи, пользующейся этими ограничительными законами для взиманія съ нихъ противозаконныхъ поборовъ; что, наконецъ, существованіе черты осѣдлости воспитываетъ въ массахъ русскаго населенія вредное въ государственномъ отношеніи сознаніе правомѣрности угнетенія цѣлыхъ національностей, составляющихъ часть населенія Имперіи.—мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ принять слѣдующій законопроектъ:

«Существующія въ нашемъ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ ограниченія евреевъ въ правѣ избранія мѣстопребыванія и передвиженія съ одного мѣста на другое—отмѣнить».

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданъ циркуляръ, въ которомъ говорится, что иностранные подданные, условно досрочно освобожденные изъ мѣстъ заключенія, могутъ подлежать удаленію за границу только по истеченіи срока условнаго ихъ освобожденія. Въ противномъ случаѣ иностранцы, освобожденные на основаніи закона 22 іюня прошлаго года и тотчасъ же высланные за границу, въ дѣйствительности подвергались бы не условному, а безусловному досрочному освобожденію, отмѣненному означеннымъ законодательнымъ актомъ.

29 мая въ общемъ собраніи спб. судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя сен. Крашенинникова, заслушано было, по протесту прокурора, извѣстное дѣло, возбужденное въ дисциплинарномъ порядкѣ противъ присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. палаты А. С. Заруднаго, С. П. Елисеѣва, Розенталя и Сидоренко.

14 октября 1905 г., во время всеобщей забастовки, прис. пов. Зарудный, Елисеѣвъ, Розенталь и Сидоренко явились къ предсѣдателю спб. окр. суда съ требованіемъ прекратить судебныя засѣданія. Получивъ отъ предсѣдателя отказъ, они стали обходить съ тѣмъ же требованіемъ канцелярію различныхъ отдѣленій и залы суда, гдѣ происходили засѣданія.

Въ свое время спб. окр. судомъ, а затѣмъ судебной палатой, прис. пов. Зарудный, Елисеѣвъ, Ро-

зенталь и Сидоренко приговорены были за это къ аресту на 3 дня каждый. Однако, прокуратура этимъ не удовлетворилась и потребовала удаленія ихъ изъ сословія.

Вопросъ этотъ въ дисциплинарномъ порядкѣ разсмотрѣнъ былъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, который, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что гг. Зарудный, Елисеѣвъ, Розенталь и Сидоренко уже понесли наказаніе, а съ другой—характеръ и обстоятельства того времени, когда инкриминируемое имъ событіе имѣло мѣсто, постановилъ взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ ихъ не подвергать.

Это-то опредѣленіе совѣта, по протесту прокурора, и было разсмотрѣно спб. судебной палатой 29-го мая.

Въ засѣданіи палаты прис. пов. А. С. Зарудный въ пространной и обстоятельной рѣчи указалъ, что вопросъ объ исключеніи его и его товарищей изъ сословія потому уже долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, что, являясь въ судъ съ призывомъ къ забастовкѣ, они дѣйствовали съ полнаго согласія членовъ сословія, которыми на этотъ счетъ вынесено было соответствующее постановленіе. Что сословіе было солидарно съ ними, это, какъ указалъ прис. пов. А. С. Зарудный, видно изъ цѣлага ряда принятыхъ спб. адвокатурой за тѣ мѣсяцы резолюцій, указывающихъ на то, что адвокатура шла во главѣ освободительнаго движенія.

Равнымъ образомъ подробныя объясненія далъ въ засѣданіи суд. палаты и прис. пов. С. П. Елисеѣвъ.

Протестъ прокурора палаты поддерживалъ тов. прок. Шульгинъ, настаивавшій на исключеніи.

Палата опредѣлила лишить обвиняемыхъ права практиковать на одинъ годъ.

Дѣло екатеринбургскаго прис. пов. Хволоса приняло неожиданный оборотъ. Выяснилось, что на основаніи 4 пункта 158 статьи уложенія о наказаніяхъ онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности вопреки прямому смыслу закона, такъ какъ пропущена шестимѣсячная давность, такъ какъ преступленіе совершено 20 марта 1908 г., когда была подана жалоба въ сѣздъ. Авторъ жалобы Хволосъ обнаруженъ 30 сентября 1909 года, то есть черезъ полтора года. Такимъ образомъ дѣло должно быть прекращено.

Въ Устьцѣльмѣ, печорскаго уѣзда, арестованные внезапно 12 ссыльныхъ были отправлены въ казарму стражниковъ для немедленнаго слѣдованія этапомъ въ село Вугаево въ 160 верстахъ ниже отъ Устьцѣльмы. Больной Сергѣй Захаровъ просилъ вызвать врача и допустить лично говорить съ исправникомъ, но получилъ отказъ. Когда Захаровъ отказался въ качествѣ больного идти этапомъ, то былъ жестоко избитъ стражниками и выброшенъ черезъ окно казармы на улицу. Затѣмъ стражники избili весь этапъ. Пытавшійся протестовать, жестоко избитый Захаровъ на этапѣ, не дойдя до мѣста новой ссылки, отравился. Медицинское вскрытіе констатировало слѣды тяжкихъ побоевъ.

10 мая из центральной тюрьмы в рижский окружный суд доставлялась партия арестантов, среди которых были кандалные и слабосильные, которым, как известно, законом разрешается ходить медленно здоровых арестантов. Так как конвойные опоздали несколько в тюрьму, то, не желая опоздать в суд, они все время погоняли арестантов, крича на них, чтобы они шли скорѣе. Слабосильные, не будучи в состояніи слѣдовать за всѣми арестантами и конвойными, заявили свой протест. Один из них заявилъ старшему конвойному, что идти скоро у него нѣтъ физической возможности и вообще энергичнѣе другихъ запротестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій конвойныхъ. Придя в судъ, старшій надѣлъ въ наказаніе за это на него наручники. На это со стороны арестанта послѣдовалъ новый протестъ и угроза пожаловаться прокурору. Старшій конвойный, нисколько не смущаясь, вынимаетъ пашку изъ ноженъ и тупымъ ребромъ ея начинаетъ рубить «протестанта» по рукѣ, плечу и спинѣ. Раздаются крики избиваемаго. Изъ зала застѣданій, гдѣ въ это время шелъ разборъ дѣла, предсѣдательствующій посылаетъ судебного пристава узнать, въ чемъ дѣло, и успокоить арестантовъ. На минутоу въ арестантской затихаетъ, но, какъ только приставъ ушелъ оттуда, крикъ слышенъ снова. Это конвойный продолжаетъ свою работу. Изъ арестантской доносятся крики: «прокурора», «убиваютъ» и т. д. Предсѣдатель вновь посылаетъ пристава. Но изъ этого ничего не выходитъ, и въ концѣ концовъ пришлось прервать засѣданіе суда. На члены, ни предсѣдатель суда не потрудились зайти въ арестантскую узнать, въ чемъ дѣло.

Въ арестантскую сѣшать обезпеченные тов. прокурора, завѣд. зданіемъ суда, пристава и другіе судебскіе чины, сидѣвшіе въ залѣ во время слушанія дѣла. Старшій конвойный подбѣгаетъ къ тов. прокурору и докладываетъ ему, что тутъ арестантскій бунтъ и что арестанты не слушаются его распоряженій (какихъ, не назвавъ); съ жалобой къ тов. прокурору обращается и избитый. Старшій конвойный въ это время совершенно неожиданно вдругъ скомандовалъ: «Конвой, стройся!

Разъ! Два!..»—остается крикнуть «три», и грянули бы выстрѣлы, но въ этотъ моментъ онъ останавливается. Для всѣхъ видно было, что такая мѣра не была вызвана поведеніемъ арестантовъ, которые еще до входа тов. прокурора и др. свидѣтелей сидѣли запуганные, забившись въ уголъ, всѣ блѣдные...

Тов. прокурора поспѣшилъ въ канцелярію прокурора, откуда черезъ нѣсколько минутъ пришелъ другой тов. прокурора съ городовымъ врачомъ г. Гуго.

Врачъ освидѣтельствовалъ избитаго, а тов. прокурора приступилъ къ составленію протокола. Медицинскимъ осмотромъ на тѣлѣ избитаго установлено 8 кровоподтековъ и пораненій и нѣсколько опухолей..

Улучивъ моментъ, когда тов. прокурора составлялъ протоколъ, старшій конвойный, оглянувшись нѣсколько разъ кругомъ, подошелъ къ стоявшему тутъ же чиновнику въ формѣ, оказавшемуся завѣдующимъ зданіемъ суда, и обратился къ нему съ такой фразой: «Ваше благородіе, нельзя ли написать начальству, чтобы меня представили къ медали.»

Протоколу, подтверждавшему незаконный образъ дѣйствій старшаго конвойнаго, какъ будто было дано движеніе, но затѣмъ онъ гдѣ-то затерялся... а на-завтра послѣ всего описаннаго врем. исполн. об. предсѣдателя рижскаго окружнаго суда отправилъ на имя начальника конвойной команды бумагу, въ которой благодарить конвойныхъ за распорядительность и за то, что бунтъ арестантовъ былъ подавленъ безъ примѣненія огнестрѣльнаго оружія. Начальникъ конвойной команды посмотрѣлъ опять на дѣло со своей точки зрѣнія и послѣ говорилъ, что арестуетъ старшаго конвойнаго на гауптвахту за то, что онъ не пустилъ въ ходъ огнестрѣльнаго оружія, на что онъ имѣлъ право по закону.

3 мая, вечеромъ, въ 3-мъ корпусѣ тобольской каторжной тюрьмы былъ произведенъ обыскъ надзирателями подъ наблюденіемъ помощника смотрителя Пестерева. Когда они дошли до второй камеры, то въ одномъ мѣстѣ нашли стбитую штукатурку; стукнувъ по этому мѣсту нѣсколько разъ молоткомъ, вынули одинъ, недостаточно прочно сидѣвшій кирпичъ. За этимъ кирпичемъ оказалось небольшое отверстіе, въ которомъ рука надзирателя не нашла конца. Вынувъ по бокамъ еще нѣсколько кирпичей, порѣшили, что тутъ «подкопъ». Начальство рѣшило примѣрно наказать обитателей злополучной камеры. Въ 5 часовъ утра начинается день въ каторжной тюрьмѣ. 4 мая только лишь встали, какъ старшій надзиратель сталъ вызывать всѣхъ тѣхъ, кто до послѣдняго дня находился во второй камерѣ. Черезъ 1½—2 часа вызванныхъ привели обратно въ истерзанномъ видѣ. Выпоролы цѣлую камеру—23 челов. и дали каждому по 99 паръ розогъ, т. е. по 198 ударовъ, каждые 2 удара считались за одинъ. 7 человекъ было взято послѣ экзекуціи въ больницу тотчасъ же, а остальные на животахъ валились по камерамъ (ихъ разсадили въ разныя камеры).

За время съ 1-го по 31-е мая, по газетнымъ сообщеніямъ, въ разныхъ городахъ Россіи военными судами вынесено 77 смертныхъ приговоровъ, противъ 41—въ апрѣлѣ. Наибольшее число смертныхъ приговоровъ вынесено въ Петербургѣ—29 (по дѣлу 68). Затѣмъ слѣдуютъ: Могилевъ—10, Елисаветполь—8, Одесса и Черниговъ по 4, Тифлисъ и Воронежъ по 3, Кострома, Ревель и Рига—2, Казань, Москва, Вятка, Красноярскъ, Самара, Эривань, Чарджуй, Рыбнискъ, Ваку и Владивостокъ по 1.

Всего за 5 мѣсяцевъ текущаго года вынесено 278 смертныхъ приговоровъ.

Казнено за май 9 человекъ. Казни совершались въ Харьковѣ (3), въ Новочеркасскѣ (2), въ Тифлисѣ, въ Кременчугѣ, въ Полтавѣ и въ Могилевѣ по одной. Всего за 5 мѣсяцевъ тек. года казнено 100 человекъ.

Достоинно отмѣтить роковую судебную ошибку, выяснившуюся по дѣлу объ убійствѣ Выховскихъ. Казненный по этому дѣлу Глускеръ оказался совершенно непричастнымъ къ дѣлу. Изъ приговоренныхъ затѣмъ къ смертной казни по тому же дѣлу 3-хъ другихъ лицъ, двое покончили самоубійствомъ въ тюрьмѣ.

Въ троицкосавской тюрьмѣ приговоренные къ смертной казни взбунтовались, причемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, одинъ застрѣлился, а одинъ раненъ.

Библиографія.

Гражданское уложение. Проектъ Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи по составленію гр. уложения, съ объясненіями, извлеченными изъ трудовъ ред. ком. Изданіе вв. маг. „Законовѣдніе“, подъ редакціей И. М. Тютрюмова. 2 тома (1215+1362 стр.). Спб 1910. Цѣна 10 рублей.

Какъ бы ни были велики недостатки составленнаго Высочайше учрежденною въ 1882 году редакціонной комиссіей проекта гражданского уложения въ отношеніи содержанія и формулировки вошедшихъ въ проектъ правовыхъ нормъ,—труды комиссіи въ настоящее время во всякомъ случаѣ сохраняютъ громадное значеніе въ качествѣ въ высокой степени цѣннаго пособия для теоретика и практика при ознакомленіи съ современнымъ гражданскимъ правомъ: заключаая въ себѣ подробное изложеніе всѣхъ существенныхъ особенностей иностраннаго и русскаго законодательства и судебной практики по гражданскому праву съ основныхъ положеній, выработанныхъ западно-европейскими и русскими цивилистами, труды комиссіи даютъ такое освѣщеніе многихъ, даже второстепенныхъ вопросовъ гражданского правовѣднія, какого нельзя найти ни въ одномъ теоретическомъ или комментированномъ изданіи.

Материалы редакціонной комиссіи, по составленію проекта гражданского уложения, заключаются, главнымъ образомъ, въ объясненіяхъ къ отдѣльнымъ статьямъ проекта; пользованіе этими матеріалами

для широкаго круга читателей является къ сожалѣнію весьма затруднительнымъ, такъ какъ матеріалы разбросаны въ многочисленныхъ томахъ изданія комиссіи и въ журналахъ засѣданій ея, причемъ значительная часть матеріаловъ вовсе не была опубликована во всеобщее свѣдѣніе, и, къ тому же, многихъ томовъ изданія редакціонной комиссіи уже нѣтъ въ продажѣ, а все изданіе ея стоитъ крайне дорого.

Рецензируемое изданіе представляетъ приведенные—подъ руководствомъ выдающагося знатока нашего отечественнаго права—въ систематической и удобный для пользованія видѣ матеріалы редакціонной комиссіи: „объясненія Ред. комиссіи по одному и тому же вопросу, нынѣ разбросанныя въ различныхъ томахъ, по возможности сведены къ одному мѣсту. Если же при этомъ и допущены нѣкоторыя сокращенія въ объясненіяхъ комиссіи, то только въ несущественныхъ частяхъ, все же имѣющее значеніе научное, практическое или для законодательныхъ цѣлей приведено въ настоящемъ изданіи безъ сокращеній“.—Въ концѣ 2-го тома приложенъ подробный предметный указатель, обнимающій всѣ, помѣщенные въ обоихъ томахъ, матеріалы.

Такимъ образомъ, ближайшая цѣль изданія это—сдѣлать труды редакціонной комиссіи—по возможности, въ неприкосновенномъ ихъ видѣ—достояніемъ значительнаго круга лицъ;—насколько можно судить при ознакомленіи съ отдѣльными частями книги, названная цѣль, несомнѣнно, является достигнутой: полное соответствіе помѣщенныхъ въ изданіи объясненій ред. комиссіи содержанію подлинныхъ трудовъ ея и привлекательная виѣшность изданія дѣлаютъ его настольно и книгой всякаго юриста—какъ готоваго теоретика и практика, такъ и впервые желающаго глубже ознакомиться съ теоретической и практической стороной отечественнаго гражданского правовѣднія.

П. Ц.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отменены рѣшенія: общ. ряз.-уральск. ж. д.; съ Дворничиковымъ, Стукалинымъ, Кругловымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Дудкина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отменены рѣшенія: Гоникбарга; управл. юго-западн. ж. д. съ Шерманомъ; управл. жел. дор. съ Левинсономъ, Шерешевскими, Гальперномъ; общ. варшав.-вѣнской жел. дор. съ Берковичами; Басова; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Глазковымъ; управл. жел. дор. съ торгово-промышл. тов. преемникъ Губкина А. Кузнецовъ, Лашневымъ, прмвопреемникомъ Гора и Клямера—Австѣмъ Альбинымъ, Супраскинымъ, Ратнеромъ; управл. привисл. жел. дор. съ Лейбовичемъ.

Копіи объясненій по дѣлу бар. Таубе съ Левензономъ и др. преовождены въ одесскую суд. палату для врученія ответной сторонѣ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отменены рѣшенія: общ. моск. казанск. ж. д. съ Вавиловымъ; Заславскаго.

Передано на уваженіе присутствія департамента владикавк. ж. д. съ Просвиринымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отменены рѣшенія: Яковсона; Минска и Алябина; Сумберга и Гельмана; Маргуліеса и Каплана; Лукомской; Маргуліесовъ; Маргуліеса и Машдсона; упр. жел. дор. съ Ракузинымъ и Вахрамомъ, Тимофеевымъ, Гамбургъ и Альбинымъ, Хайкинымъ и Альбинымъ, Рибновичемъ и Альбинымъ, Слушковицъ и Альбинымъ, Троецкимъ и др., Крагомъ и Шутаго, Левштейномъ и Альбинымъ, Якубовичемъ и Альбинымъ, Альбинымъ и Вестерманомъ, Троецкимъ, Альбинымъ и Секуцомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Срябникомъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ торг. домомъ Савинъ и Шмелевъ; упр. привислинск. ж. д. съ Шерешевскими, Рубновичемъ.

Исключено изъ доклада: упр. каз. ж. д. съ Володавскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го мая, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Арацкова; Миклашевскаго.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Грета; конк. упр. по дѣл. Здориковъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Ветнека; Абсалова; Мартинсона; Спригаста; Раудесъ; Ругал; Линде (2 дѣла); Дундау; Ира; Парми; Шмидтъ; Тонфельдта; Мюндель; Вульфа; рижск. домострои. общ. съ Михельсономъ; Егера.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: бар. Дельвига.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Орловскаго; Брженчака и др.; Квасневской и др.; Недзвѣцкаго; Савицкаго; Пржибытскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го мая, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены Олеференко; душеприказчиковъ Николаева; сарат. гор. общ. упр. съ Колесниковымъ; моск. казенной палаты: по д. Ранчъ, Рѣпина; полтавск. каз. пал. по д. Вожею и Божана.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: подольск. казен. пал. по д. Крыськова и Созанскаго; лифл. каз. пол. по д. торговаго дома „Воловникъ и С-я“ и Гроссмана; прокураторіи Ц. П. по д.: Барщевича, Шафира и Тавцманъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Зборомирскаго; Самойловыхъ.

Исключено изъ доклада: Балашовскаго женскаго монастыря.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го мая, по 6 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Завьялова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Поляка и Папалаки; Недѣльскаго; Матцери и др.; Григорьева; Лиги обновленія флота съ Розенвальдъ; опеки Добровольской; Аримовича и Запасника.

Затребовано объясненіе отъ мирового сѣзда: Усаневича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Шарыпова; Лундъ; Мацкевича-Манько; Коралли.

Исключено изъ доклада: общ. кр-нъ с. Райгорода.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Компанейца (2 дѣла); торгов. дома „Г. Т. Герасимовъ и С-я“; Стрижевскаго; Калипина; Иващенко; Гаршана; Ольшанскаго; Житкова; Ипатова; общ. хутора Верхне-Фирсовскаго; Буданова; Гринфельдъ.

Исключены изъ доклада: Додоръ (2 дѣла). По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: тов. невок. механ. и судостроит. завода съ Колбуковымъ; Извольскаго; Зеньковича; Горбуновой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: московск. учетн. банка и Штрёма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: упр. жел. д.: съ Миллеромъ, Гольштейномъ, Решалъ, Биренбаумомъ и Блехманомъ, Маргулисесомъ и Гамбургеромъ; К° спб. металл. завода съ Архаровымъ; Тржепяка; Яковлева; Каразія: Дубинскаго; Андреева; ряз.-урал. ж. д. съ Дуневичемъ и др.; Дряблова; моск.-каз. ж. д. съ Петровой; Севастьянова.

Кассационное производство приостановлено: общ. села Ладички.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: насл. Гасіева; упр. ж. д. съ Кузе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кривошеина.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Вруде.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Башаровъ, Хасанъ Басарей Багаудиновъ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 709.	Сарапульск. о. с.
Вейперманъ, Іосифъ и Гезеніиъ Самойлогы.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 713.	Читинск. о. с.
Вассерманъ, Вульфъ Файвишевъ, кр.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 714.	Читинск. о. с.
Евстафьевъ, Федоръ, кр. д. Михалкина.	С. о. 31 мая № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 224.	Псковск. губ. пр.
Ивановъ, Александръ, кр. д. Щерганихи.	С. о. 31 мая № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 223.	Псковск. губ. пр.
Краузовъ, Гавріиль Гервасіевъ, кр.	С. о. 31 мая. № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 222.	Псковск. губ. пр.
Кюкинъ, Евдокимъ Григорьевъ, каз.	С. о. 31 мая № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 220.	Перв. донск. оп.
Малаховъ, Филаретъ, Іосифовъ, каз.	С. о. 31 мая № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 221.	Перв. донск. оп.
Тешлухинъ, Александръ Федотовъ, мѣщ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 708.	Омск. о. с.
Федотовъ, Николай Дмитріевъ, куп.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 711.	Тульск. о. с.
Ширшовы, Флегонтъ и Павель Федоровъ, мѣщ.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 711.	Троицк. о. с.
Шарскій, Войцехъ Ивановъ, дв.	С. о. 3 іюня № 44. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 712.	Вилensk. о. с.
Шехтманъ, Янжелъ.	С. о. 3 іюня № 442. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 715.	Варшавск. к. с.